

10 Марта.

№ 8-й

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія.

20 февраля, пятница, отслужена „пассія“ въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

21 февраля, суббота, совершена Божественная литургія; послѣ литургіи отслужена панихида.

Того же дня на всенощномъ Богослуженіи прочтенъ акаѣисть Богоматери.

22 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

Того же дня прочтенъ акаѣисть страстямъ Христовымъ въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

27 февраля, пятница, отслужена «пассія» въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

28 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на

которой рукоположенъ во діакона бывшій студентъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго университета Николай Лукьяновичъ; послѣ литургіи отслужена панихида.

Того же дня совершенъ на всеошномъ Богослуженіи выносъ креста въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

1 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николай Лукьяновичъ; послѣ литургіи отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ слѣдующія Богослуженія:

20 февраля, пятница, отслужена «пассія».

22 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія.

27 февраля, пятница, отслужена «пассія».

1 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ набедренникомъ 23 февраля священникъ Николаевской церкви города Зѣнькова Михаилъ *Легейда*, за усердное исполненіе имъ своихъ пастырскихъ обязанностей и заботы по устройству деревянной колокольни.

Назначены: 17 февраля бывшій священникъ Николаевской церкви села Великой Слецкой, Лубенскаго у., Іоаннъ *Степура-Сердюковъ* къ Николаевской церкви м. Веприка, Гадячскаго уѣзда, на священническое мѣсто; учитель образцовой церковно-приходской школы при Полтавской духовной семинаріи діаконъ Самуиль *Коломійцевъ* къ Спасо-Преображенской церкви города Полтавы на первое псаломщическое мѣсто.

Рукоположенъ въ санъ священника 1 марта бывшій студентъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго университета Николай

Лукьяновичъ къ Рождество-Богородичной церкви м. Жоровки, Пирятинскаго уѣзда.

Перемѣщены: 17 февраля священники: Николаевской церкви м. Веприка, Гадячскаго у., *Теодоръ Гречукъ* къ соборной Успенской церкви города Золотоноши, на 2-е мѣсто; 19 февраля Благовѣщенской церкви с. Искровка, Полтавскаго у., *Михаиль Поповъ* и Михайловской церкви с. Апанасовки, Гадячскаго у., *Николой Вѣлановскій* одинъ на мѣсто другого по желанію; 1-й священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Кагамлика, Кременчугскаго уѣзда, *Григорій Жовотковъ* къ новоустроенной Покровской церкви въ деревнѣ Гринькахъ, того же уѣзда; псаломщикъ церкви с. Кагамлика. *Василій Филь* къ той же новоустроенной церкви въ д. Гринькахъ; 15 февраля діаконъ Покровской церкви с. Линоваго, Кременчугскаго у., *Трофимъ Кремьянскій* къ Петро-Павловской церкви м. Омельника, того же уѣзда, на второе мѣсто; второй псаломщикъ *Аркадій Поповъ* на первое мѣсто той же церкви; 20 февраля діаконъ Воскресенской церкви с. Безпальчаго, Золотоношскаго у., *Григорій Нечаевъ* къ Успенской церкви с. Безбородьковаго, того же уѣзда.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 15 февраля заштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Калениковъ, Золотоношскаго у., *Іоакимъ Калашникъ* къ новоустроенной Георгіевской церкви с. Перегоновки, Кобелякскаго у.; 20 февраля сынъ священника *Исидоръ Ваневскій* къ Симеоновской церкви с. Максимовки, Константиноградскаго у., на 2-е мѣсто; мѣшанинъ *Іаковъ Личко* къ Николаевской церкви с. Коровинець, Роменскаго у., на первое псаломщическое мѣсто.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ 17 февраля священники: Михайловской церкви с. Городни, Прилукскаго у., *Михаиль Оедоренко*; Николаевской церкви с. Rogозова, Переяславскаго у., *Теодоръ Списовскій* вторымъ законоучителемъ при 2-хъ кл. училищѣ; 21 февраля Петро-Павловской церкви города Хорола *Афанасій Затворницкій*—перваго городского училища; Петро-Павловской церкви с. Жерноклевъ, Золотоношскаго у., *Ілія Сасиновичъ* депутатомъ; Троицкой церкви с. Михновки, *Аркадій Сасиновичъ* кандидатомъ по немъ по вѣ-

домству благочиннаго священника Алексѣя *Клепачевскаго*; членами благочинническаго совѣта: Пелагіевской церкви с. Великаго хутора *Іоаннъ Россинскій*; Успенской церкви с. Деркачевки, *Константинъ Сулятицкій*; Троицкой церкви с. Михновки *Андрей Сасиповичъ*; Успенской церкви с. Безбородкова *Іоаннъ Курдиновскій*; Воскресенской церкви с. Безпальчаго *Порфирій Гороновичъ* по вѣдомству того же благочиннаго Алексія *Клепачевскаго*; Георгіевской церкви с. Бобровника, *Зѣньковскаго у.*, *Георгій Ковалевскій*; Николаевской церкви с. Пирокъ *Николай Цареградскій*, Вознесенской церкви с. Ступокъ *Димитрій Леонтовичъ*; Петро-Павловской церкви с. Великой Павловки, *Тригорій Роговенко*; кандидатомъ по нимъ Троицкой церкви города *Зѣнькова Евгеній Фесенко-Навроцкій*, по вѣдомству благочиннаго священника *Петра Крамаренко*.

Отрѣшены отъ занимаемыхъ мѣстъ съ запрещеніемъ священнослуженія на причетническую должность впредь до раскаянія, исправленія и очищенія совѣсти предъ духовникомъ 19 февраля священникъ Троицкой церкви м. Келеберды, *Кременчугскаго у.*, *Іоаннъ Кучеревъ*; 23 февраля діаконъ Покровской церкви с. Томашовки, *Роменскаго у.*, *Іоаннъ Троцина*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 22 января священникъ Михайловской церкви м. Рѣшетилówki, *Полтавскаго уѣзда*, *Антоній Базилевскій*; 8 февраля священникъ Преображенской церкви с. Матвѣевки, *Хорольскаго у.*, *Василій Торскій*; 15 февраля первый псаломщикъ Архангело-Гавріиловской церкви села Хильковки, *Хорольскаго уѣзда*, *Симеонъ Швачка*.

8 октября 1908 г. Утверждается. По ст. IV о побужденіи о. благочиннаго по взысканію 6⁰/о сбора отъ церкви села Секири-нецъ отнестись въ Консисторію на ея распоряженіе.

ЖУРНАЛЫ

Съѣзда духовенства Роменскаго училищнаго округа.

№ 1-й.

Утреннее засѣданіе 23 сентября 1908 года.

Въ засѣданіе явилось 10 о.о. уполномоченныхъ.

Подъ руководствомъ старѣйшаго изъ о.о. уполномоченныхъ, священника Николаевской церкви села Русановки, Гадячскаго уѣзда о. Николая Вѣнецкаго произведенъ былъ выборъ предсѣдателя и дѣлопроизводителей. Посредствомъ закрытой баллотировки предсѣдателемъ избранъ священникъ Преображенской церкви г. Прилукъ о. Ѳеодосій Черногоръ, получившій 8 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ шара; дѣлопроизводителями единогласно избраны: священникъ Ильинской церкви с. Великихъ Будищъ, Гадячскаго уѣзда, о. Аркадій Савченко и Воскресенской церкви с. Басовки, Роменскаго уѣзда, священникъ о. Михайлъ Гонтаровскій. При семъ прилагается блаллотировочный листъ.

По совершеніи обычной молитвы о. предсѣдатель объявилъ Съѣздъ открытымъ и предложилъ вниманію о.о. уполномоченныхъ журналы предыдущаго Съѣзда духовенства съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Преосвященства, *постановили*: Принять къ свѣдѣнію и въ чемъ слѣдуетъ исполненію.

Ст. 1-я. *Слушали* докладъ Правленія Роменскаго духовнаго училища слѣдующаго содержанія: „На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ ^{31 января}/_{16 марта} 1868 года, Правленіе Роменскаго духовнаго училища имѣетъ честь представить при семъ въ Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ отъ духовенства Роменскаго училищнаго округа смѣту прихода и расхода по содержанію училища изъ мѣстныхъ источниковъ на будущій 1909 годъ.

По прилагаемой смѣтѣ приходъ исчисленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 6⁰/о сбора отъ церквей и 4⁰/о сбора отъ причтовъ—17500 руб., вѣнчиковой прибыли—1150 руб.,

остаточныхъ отъ процентнаго по епархіи сбора—149 руб. 50 к., платы за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ,—по трехлѣтней сложности—723 р.; платы отъ родителей за содержаніе своекоштныхъ и полукоштныхъ учениковъ въ общежитіи—11270 р., взноса на первоначальное обзаведеніе—625 р., процентовъ съ капитала—150 р., случайныхъ поступленій 700 р. и взноса отъ причтовъ церквей на ученическую библіотеку—100 р. Всего предположено къ поступленію въ 1909 году—32367 р. 50 к.

Указанныя приходныя статьи, на основаніи практики предшествовавшихъ лѣтъ и дѣйствительной потребности на 1909 годъ предполагается распредѣлить въ расходъ такимъ образомъ: изъ 6⁰/₀ и 4⁰/₀ сборовъ имѣеть быть употреблено: а) 4355 р. на содержаніе личнаго состава, б) 4088 р. 26 к. на содержаніе воспитанниковъ, в) 8217 р. 75 к. на хозяйственные расходы и г) 814 р. 26 к. на расходы разнаго рода; вѣнчиковая сумма—1150 р.—имѣеть быть употреблена на содержаніе полукоштныхъ воспитанниковъ; остаточные отъ процентнаго по епархіи сбора—149 руб. 50 к., проценты съ капитала—150 р. и сборъ на ученическую библіотеку 100 р. имѣють быть употреблены на хозяйственные расходы въ дополненіе къ 6⁰/₀ и 4⁰/₀ сбору; изъ суммы 700 руб. случайныхъ поступленій имѣеть быть употреблено—433 р. 95 к. на хозяйственные расходы и 266 р. 5 коп. на расходы экстраординарные. Изъ суммы 723 р., поступающей отъ инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ за право ученія—200 р. имѣеть быть отчислено на выдачу добавочнаго жалованья учителю русскаго языка за исправленіе письменныхъ работъ, остальные 523 р., на основаніи Определенія Св. Синода отъ 5—12 ноября 1904 года, за № 5923, подлежатъ расходованію на благоустройство училища, и потому назначены на экстраординарные расходы. Взносъ отъ родителей поступаетъ по 110 р. въ годъ отъ своекоштныхъ и по 60 руб. отъ полукоштныхъ учениковъ духовнаго званія, и по 150 р. отъ учениковъ свѣтскаго званія. Поименованнаго взноса на 1909 годъ предположено къ поступленію 11270 р., которые полностью назначены на покрытіе расхода по содержанію учениковъ.

По сведеніи означенныхъ распредѣленій всѣхъ приходныхъ статей въ особые параграфы расхода, оказывается, что въ 1909 году расходныя смѣтныя исчисленія представ-

ляются въ такомъ видѣ: на содержаніе личнаго состава 4555 р.; на содержаніе 21 церковнокоштнаго, 30 полуцерковнокоштныхъ, двухъ бесплатныхъ и 77 своекоштныхъ учениковъ полными пансіонерами—16958 р. 26 к.; на хозяйственные расходы, какъ то: ремонтъ, освѣщеніе, отопленіе, содержаніе библіотекъ, содержаніе канцеляріи, содержаніе лошади и экипажей, содержаніе прислуги—9051 руб. 20 к., на расходы разнаго рода, какъ то: содержаніе больницы, страхованіе домовъ, музыкальныя и рисовальныя принадлежности—814 р. 26 к.; и на экстраординарные расходы—964 р. 5 к. Всего же на расходы по содержанію училища въ 1909 году предполагается 32342 р. 77 к.

Такимъ образомъ приходъ въ 1909 году равняется 32367 руб. 50 к., а расходъ—32342 руб. 77 к., менѣе прихода на 24 р. 73 коп.

Противъ предшествующаго года представляемая смѣта измѣнена по слѣдующимъ статьямъ: по содержанію личнаго состава смѣта увеличена на 105 р., вслѣдствіе увеличенія количества уроковъ по нѣмецкому языку. Въ 1909 году уроки нѣмецкаго языка предположены въ первомъ, второмъ и третьемъ классахъ по 2 урока въ недѣлю (6 уроковъ) съ начала года, и въ четвертомъ классѣ 2 урока съ 15 августа до конца года, за 6 уроковъ въ первомъ, второмъ и третьемъ классахъ за весь годъ ($60 \text{ р.} \times 6 = 360 \text{ р.}$) и за два урока въ четвертомъ классѣ съ 15 августа ($10 \text{ р.} \times 4\frac{1}{2} = 45 \text{ р.}$) расходъ исчисленъ въ 405 руб.

По содержанію воспитанниковъ пищею смѣта исчислена на 743 р. 91 к. болѣе, вслѣдствіе увеличенія количества нѣкоторыхъ продуктовъ по дѣйствительной потребности и согласно исчисленіямъ, указаннымъ въ приложеніяхъ къ смѣтѣ подъ лит. А. Б. и В. По содержанію воспитанниковъ одеждою смѣта уменьшена противъ 1908 года на 631 р. 65 коп., во 1-хъ) вслѣдствіе уменьшенія смѣтнаго количества учениковъ на 5 человекъ, въ 2-хъ, вслѣдствіе того, что въ 1909 году предположено сооруженіе только 30 шт. бобриковыхъ пальто, вмѣсто ста, сооруженныхъ въ 1908 году. Кромѣ того въ смѣтѣ 1909 года исчисленъ матеріалъ только на одну пару носильнаго бѣлья, на 1 утеральникъ 3 носовыхъ платка, такъ какъ въ гардеропѣ имѣются отъ прежнихъ лѣтъ остатки матеріала, которыхъ достаточно

будетъ для сооружеія остальнаго необходимаго количества бѣлья; пошитыя же исчислено за полный комплектъ. Въ виду недостатка столоваго бѣлья предположено по смѣтѣ 1909 года приобрѣтеніе скатертей на двѣ смѣны и салфетокъ 130 шт. По содержанію воспитанниковъ письменными принадлежностями смѣта уменьшена на 7 р. 51 коп., вслѣдствіе уменьшенія смѣтнаго количества учениковъ. По содержанію стрижкой волосъ смѣта уменьшена на 8 р. 30 к. вслѣдствіе того, что учениковъ будетъ стричь не парикмахеръ, а служитель училищными машинками. По содержанію баней смѣта уменьшена на 5 руб., вслѣдствіе уничтоженія ассигнованія на мочалу и уменьшенія количества вѣшниковъ и мыла для умыванія, соотвѣтственно уменьшенію количества учениковъ. Въ общемъ по содержанію воспитанниковъ смѣта увеличена на 91 рубль 45 к.

На хозяйственныя расходы смѣта увеличена противъ предшествующаго года на 48 руб. 23 к. Это увеличеніе произошло вслѣдствіе того, что въ смѣту 1909 года внесень расходъ на содержаніе ученической библіотеки въ количествѣ 100 р., чего не было въ 1908 году. Въ частности измѣнія противъ 1908 года произошли по слѣдующимъ статьямъ: по освѣщенію расходъ увеличенъ на 20 р. 43 коп., вслѣдствіе увеличенія количества керосина по дѣйствительной потребности и вслѣдствіе внесенія ассигнованія на денатурированный спиртъ для освѣщенія двухъ комнатъ — правленія и учительской; по содержанію лошадей смѣта уменьшена на 28 р. 20 коп. вслѣдствіе продажи лошенка; по содержанію прислуги смѣта въ общемъ уменьшена на 44 руб., въ частности же сдѣланы такія измѣненія: во 1-хъ) пищевое довольствіе прислуги въ лѣтніе мѣсяцы, на которое ассигновано было въ 1908 году 60 р., въ статью содержанія прислуги на 1909 годъ не внесено, во 2-хъ) жалованье помощнику повара на 1909 годъ исчислено не на 10 мѣсяцевъ, какъ было раньше, а на цѣлый годъ, такъ какъ Правленіе училища считаетъ необходимымъ и въ лѣтніе два мѣсяца имѣть подъ руками человѣка, который бы могъ во всякое время замѣнить повара въ случаѣ его болѣзни, отлучки или же полнаго расчета, вслѣдствіе чего смѣта на прислугу увеличивается на 16 р., въ общемъ же, какъ сказано выше, она уменьшилась на 44 р.

На расходы разнаго рода смѣта увеличена на 120 руб.

Увеличеніе это произошло по статьѣ содержанія больницы, вслѣдствіе увеличеніа ассигнованія на медикаменты и хирургическіе инструменты по дѣйствительной потребности на 60 р. и вслѣдствіе внесенія въ смѣту новаго ассигнованія на сидѣлку въ количествѣ 60 руб., полагая по 5 руб. въ мѣсяць при училищномъ столѣ. Въ теченіе года въ училищѣ бывають тяжело больные ученики, требующіе особенно внимательнаго ухода и нѣжнаго съ собою обращенія. Этого нельзя ожидать отъ мужской, часто мѣняющейся прислуги, и потому Правленіе остановилось на мысли нанять въ больницу сидѣлку, которая своею заботливостью и ласковымъ обращеніемъ могла бы замѣнить больному любящую мать, а также возложить на нее завѣдываніе устроеннымъ въ настоящее время при больницѣ отдѣльнымъ гардеробомъ.

Въ статьѣ экстраординарныхъ расходовъ предположено — а) покупка столовой посуды, которая за 22 года пришла въ состояніе небезопасное для здоровья учениковъ и большею частію уже исключена изъ описи; б) покупка для вновь поступающихъ учениковъ 25 штукъ зимнихъ одѣялъ взамѣнъ старыхъ вытершихся и плохо грѣющихъ, и 25 марселевыхъ для лѣтнихъ мѣсяцевъ. (Въ теченіе 5—6 лѣтъ предполагается обновить весь составъ одѣялъ); в) покраска половъ въ больницѣ. Послѣдній разъ полы въ больницѣ выкрашены въ 1905 году. За это время краска поистерлась и появились трещины въ пазахъ, что нетерпимо въ больницѣ; обычно въ больницахъ полы красятся ежегодно; г) покраска крышъ на флигелѣ и банѣ, такъ какъ краска на нихъ выгорѣла и появилась ржавчина, угрожающая ихъ цѣлости; д) устройство пола въ кухнѣ. Полъ въ кухнѣ, устроенный въ 1886 году, въ настоящее время пришелъ въ состояніе негодности; цементъ обсыпался, кирпичъ ослабѣлъ, и во многихъ мѣстахъ образовались выбоины. Держать такой полъ въ какой бы то ни было чистотѣ, не говоря уже о должной, какой требуетъ самая элементарная гигиена, нѣтъ никакой возможности. Въ виду вышеизложеннаго Правленіе училища нашло необходимымъ устройство новаго пола и не кирпичнаго, залитаго цементомъ, а бетоннаго, какъ болѣе прочнаго и гигиеническаго, въ цѣнѣ же почти не превышающаго цементный полъ; е) устройство чехловъ на матрацы. Въ виду того, что неоднократно въ теченіе года чистка и выбиваніе матрацовъ не предохра-

няютъ ихъ отъ пыли и загрязненія, способствуя въ то же время ихъ болѣе скорому изнашиванію, Правленіе училища полагало бы на всѣ матрацы, для предохраненія ихъ отъ загрязненія и паразитовъ, а также и сохраненія ихъ, пошить чехлы, которые въ видахъ чисто гигиеническихъ должны въ теченіе года не менѣе двухъ разъ мыться.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что всѣ вообще смѣтныя ассигнованія назначаются по дѣйствительной потребности, на основаніи практики предшествовавшихъ лѣтъ, съ назначеніемъ цѣнъ на всѣ припасы и матеріалы, а также и работы—примѣнительно къ существующимъ во время составленія смѣты*.

Постановили: Передать смѣту по содержанію училища на 1909 годъ въ подготовительную комиссію, состоящую изъ священниковъ—о. Михаила Субботина, о. Константина Трипольскаго и протоіерея о. Теодора Мировича.

Ст. II. *Слушали*—докладъ Правленія училища отъ 23 сентября 1908 года за № 476 о прибавкѣ содержанія кастиеляншѣ училища Маріи Клепачевской.

Такъ какъ обязанности кастиелянши, вслѣдствіе появленія холерной эпидеміи въ городѣ, осложнились частымъ дезинфекцированіемъ ученическаго бѣлья, то Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ *Постановилъ*, не увеличивая содержанія, выдать ей въ единовременное пособіе 20 р. изъ остаточныхъ суммъ сего 1908 года.

Ст. III. *Слушали*—докладъ Правленія училища за № 477 объ окончаніи срока полномочій о.о. депутатовъ Съѣзда духовенства Роменскаго училищнаго округа и избраніи новыхъ о.о. депутатовъ на слѣдующее трехлѣтіе. *Постановили:* Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи выборовъ уполномоченныхъ, согласно существующимъ на сей предметъ правиламъ.

Ст. IV. *Слушали*—докладъ Правленія училища за № 481 о непредставленіи 6⁰/₀ сбора отъ Вознесенской церкви с. Секиринецъ, Прилукскаго уѣзда, въ количествѣ 39 р. 36 к. за 2-е полугодіе 1908 года.

Постановили: Просить Его Преосвященство о побужденіи мѣстнаго о. Благочиннаго взыскать непредставленный взносъ.

За симъ засѣданіе было закрыто и о.о. уполномоченные приглашены о. предсѣдателемъ въ вечернее засѣданіе въ 7 час.

Утверждается.

№ 2-й.

Вечернее засѣданіе 23 сентября 1908 года.

Въ засѣданіе явилось 10 о.о. уполномоченныхъ.

Ст. I. *Слушали*—докладъ подготовительной комиссіи по разсмотрѣнію смѣты на будущій 1909 годъ, *Постановили*: Принимая во вниманіе докладъ комиссіи, что смѣта на 1909 годъ составлена правильно, соотвѣтственно дѣйствительной потребности училища, утвердить смѣту во всѣхъ ея частяхъ, при чемъ по статьѣ о содержаніи бібліотеки по пункту 1-му (100 руб. на ученическую бібліотеку) и 4-му (75 руб. на выписку періодическихъ изданій) предложить Правленію училища не придерживаться строгаго назначенія суммъ, расходуя ихъ по дѣйствительной надобности главнымъ образомъ на пополненіе ученической бібліотеки.

Ст. II. *Слушали*—доклады Правленія училища—а) за № 478 о прибавкѣ къ жалованью учителя приготовительнаго класса Александра Трояновскаго—100 руб.; б) за № 479 о добавкѣ къ вознагражденію священнику училищной церкви о. Іосифу Майфету—100 руб. и в) прошеніе учителя пѣнія Ивана Неелова о прибавкѣ къ содержанію 135 руб. или о выдачѣ ему единовременнаго пособія по усмотрѣнію Съѣзда. *Постановили*: а) принимая во вниманіе многолѣтнюю (28 л.) усердную и полезную службу учителя Трояновскаго, прибавить къ жалованію ему лично 100 руб., б) за усердную и полезную службу священника Іосифа Майфета прибавить къ жалованью ему лично—100 руб.; в) за усердную и трудную службу учителя пѣнія Неелова приблизить получаемое имъ содержаніе къ содержанію другихъ учителей съ среднимъ образованіемъ прибавкой ему лично по 15 руб. за урокъ всего 135 руб. Въ виду сведенія смѣты на 1909 годъ почти безъ остатка, предоставить Правленію училища выдавать помѣсячно съ 1 января 1909 года означеннымъ лицамъ указанные суммы изъ остатковъ 1908 и 1909 годовъ, а на 1910 годъ внести въ смѣту.

Ст. III. *Слутали*—докладъ Правленія училища объ измѣненіи параднаго хода главнаго училищнаго зданія въ связи съ устройствомъ приѣмной.

Постановили: Не отвергая въ принципѣ докладъ Правленія передать этотъ докладъ на разсмотрѣніе будущаго Съѣзда духовенства по предварительномъ разсмотрѣніи его на благочинническихъ собраніяхъ духовенства Роменскаго училищнаго округа.

Ст. IV. *Слушали*—докладъ Правленія училища, за № 482 объ устройствѣ теплаго клозета во флигелѣ, сдаваемомъ въ наемъ по опредѣленію Съѣзда 1907 года. *Постановили:* Предоставить Правленію училища устроить теплый клозетъ на потребную сумму въ нынѣшнемъ же году, въ цѣляхъ создать больше необходимыхъ квартирныхъ удобствъ, обусловливающихъ повышеніе наемной платы.

Ст. V. *Слушали*—прошеніе о. Карпа Олейникова—о снятіи квартирной платы въ размѣрѣ 50 руб. за время ремонта квартиры и о зачисленіи таковой за одинъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ. *Постановили:* хотя о. Олейниковъ и могъ помѣститься на время ремонта въ больницу, предоставляемой ему Правленіемъ училища, вслѣдствіе чего просьба его является не вполне основательной, но принимая во вниманіе его прежнюю многолѣтнюю и полезную службу училищу, предоставить Правленію училища освободить его отъ квартирной платы за одинъ мѣсяць текущаго года безъ повторенія на будущее время.

Ст. VI. *Слушали*—прошеніе письмоводителя училищной канцеляріи, діакона Митрофана Букшованаго о предоставленіи ему другой порціи пищевого содержанія. *Постановили:* просьбу удовлетворить.

Ст. VII. *Слушали*—прошеніе священника с. Броварокъ Гадячскаго уѣзда о. Меодія Браташевскаго о принятіи его сына Константина на полное церковнокоштное содержаніе или же—выдачѣ ему лично пособія—120 р. *Постановили:* Просьба его о принятіи на церковнокоштное содержаніе не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда о.о. уполномоченныхъ, а просьбу о выдачѣ ему пособія отклонить за отсутствіемъ въ распоряженіи Съѣзда суммъ на благотворительныя цѣли.

Ст. VIII. *Слушали*—списокъ учениковъ, за которыми числится недоимка съ указаніемъ ея количества. Изъ указанныхъ въ списокѣ лицъ, подали прошеніе псаломщикъ Михаилъ Громницкій о снятіи—20 р., священникъ Андрей Жуковскій о снятіи—25 руб., діаконъ Косма Зимбалеваскій

—55 р., псаломщикъ Андрей Зимбалевскій—30 р.—*Постановили:* снять недоимку съ слѣдующихъ лицъ: Громницкаго, Зимбалевскаго Космы 46 р. 50 к., за внесеніемъ имъ 8 р. 50 коп., и Зимбалевскаго Андрея по крайней ихъ бѣдности, просьбу же о Жуковскаго—отклонить.

Съ остальныхъ, указанныхъ въ спискѣ, учениковъ: Андриевскаго Сергѣя, Щербины Евгенія и Сергѣя, Мартиновскаго Христофора, Орловскаго Григорія и Илляшевича Симеона, какъ не подавшихъ прошенія, недоимки взыскать чрезъ о.о. Благочинныхъ, а относительно Шійки Николая, какъ свѣтскаго, просить Правленіе училища принять возможные мѣры ко взысканію.

Что же касается Яроцкаго Иларіона, за которымъ числится недоимка 10 р., согласно личному докладу г. Смотрителя училища, освободить отъ недоимки 10 р. и выдать Яроцкому Иларіону, какъ тяжело больному и нуждающемуся въ средствахъ на леченіе, единовременное пособіе въ размѣрѣ 25 р. изъ свободныхъ училищныхъ суммъ.

Ст. IX. *Слушали*—прошеніе жены псаломщика Анастасіи Жуменко и псаломщика Василя Илляшевича о принятіи дѣтей ихъ на полное церковнокоштное содержаніе.

Постановили: прошенія Жуменко и Илляшевича, какъ не надлежаще направленные, оставить безъ разсмотрѣнія.

За симъ засѣданіе было закрыто и о.о. уполномоченные приглашены о. предсѣдателемъ къ 10 часамъ утра 24 сентября.

Утверждается. По ст. IV Въ консисторію на зависящее съ ея стороны распоряженіе.

№ 3-й

Утреннее засѣданіе 24 сентября 1908 года.

Въ засѣданіе явилось 10 о.о. уполномоченныхъ.

Ст. I. *Слушали*—Отчетъ Ревизіоннаго Комитета по содержанію училища изъ суммъ духовенства за 1907 годъ. *Постановили:* Отчетъ, составленный обстоятельно и правильно утвердить и выразить благодарность о.о. Членамъ Ревизіон-

наго Комитета за понесенные труды, а также выразить благодарность Смотрителю училища, Помощнику смотрителя, членамъ Правленія и о. Эконому за заботливое, внимательное и усердное выполненіе ими обязанностей по содержанію училища и обучающихся въ немъ дѣтей.

Ст. II. Членами Ревизіоннаго Комитета избраны посредствомъ закрытой баллотировки: священникъ Соборной церкви г. Ромень о. Андрей Навроцкій, получившій 9 избирательныхъ и 1 неизбирательный шаръ, священникъ Покровской церкви с. Гавриловки, Роменскаго уѣзда, о. Іоаннъ Поликарповъ, получившій всѣ десять избирательныхъ и священникъ Воскресенской церкви с. Басовки, того же уѣзда, о. Михаилъ Гонтаровскій, получившій 7 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ шара и кандидатомъ по нимъ избрапъ священникъ Успенской церкви с. Герасимовки, Роменскаго уѣзда, о. Василій Евфимьевъ, получившій 9 избирательныхъ и 1 неизбирательный.

Ст. III. *Слушали*—вѣдомость о суммахъ, занятыхъ Правленіемъ училища на покупку усадьбы г-жи Заржицкой у разныхъ лицъ въ количествѣ 9000 руб., о суммахъ, поступающихъ отъ завѣдывающихъ свѣчными складами и о—расходуемыхъ съ 1905 года на погашеніе долга. *Постановили*: принять къ свѣдѣнію.

Ст. IV. Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ обратилъ вниманіе, что изъ 17 уполномоченныхъ 7 о.о. депутатовъ не явились на съѣздъ, не представили никакихъ объясненій о причинѣ неявки и не прислали своихъ замѣстителей—кандидатовъ. *Постановили*: просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы о.о. уполномоченные исправно являлись въ Съѣздъ, а въ крайнемъ случаѣ извѣщали бы своихъ кандидатовъ для своевременной явки.

Ст. V.—Въ виду сложности канцелярской работы писемоводителя, діакона Митрофа Букшованаго выдать ему одновременно въ награду 10 руб.

Ст. VI. По примѣру прежняго года ассигновать въ распоряженіе Правленія 30 р. изъ остаточныхъ суммъ для поощренія усердныхъ служителей выдачей имъ наградныхъ.

Ст. VII. Будущій Съѣздъ назначить на 20 августа 1909 года, о чемъ смиреннѣйше просить Его Преосвященство.

За симъ, послѣ обычной молитвы, о. Предсѣдатель объявилъ Съѣздъ закрытымъ.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ и присоединенной къ православію.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ 18 января мѣщанка Черниговской губерніи дѣвица Роза Моисеева *Гитлина*, 23 лѣтъ, законоучителемъ Кременчугскаго реальнаго училища священникомъ Михаиломъ *Аванасьевымъ*, съ нареченіемъ имени „*Александра*“, при восприемникахъ крестьянинѣ Игнатіи Вуколовѣ *Бутыневѣ* и вдовѣ капитана, потомственной дворянкѣ, Анастасіи Евграфовнѣ *Винниковой*.

Присоединена къ православію изъ католиковъ 6 февраля крестьянка Михалина Казимировна *Ковтунова*, священникомъ Благовѣщенской церкви с. Туховъ-Оедунки, Миргородскаго у., Иоанномъ *Олейниковымъ*, съ нареченіемъ имени „*Меланія*“, при свидѣтеляхъ: дворянинѣ Теодорѣ Аврамовичѣ *Гончаревскомъ* и дворянкѣ Еленѣ Константиновнѣ *Гончаревской*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1909 года февраля 20 дня выдана сборная книга за № 4093 на имя козака Ивана Павловича Пося въ пользу Константино-Еленовской церкви села Наумковыхъ хуторовъ Гадячскаго уѣзда.

б) 1909 года февраля 26 дня выдана сборная книга за № 4953, на имя крестьянина Никиты Григорьевича Цюлко на ремонтъ Преображенской церкви села Беева, того же уѣзда.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

торжественныхъ богослуженій и крестныхъ ходовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1909 г., по случаю празднованія двухсотлѣтія Полтавской побѣды въ г. Полтавѣ.

25 іюня (четвертъ).

Въ пять часовъ пополудни совершается всенощное бдѣніе по парастасу архіерейскимъ служеніемъ въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и въ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы; всенощныя по парастасу совершаются и во всѣхъ храмахъ г. Полтавы.

26 (пятница).

Въ Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы совершается заупокойная литургія по Императорѣ Петрѣ I и павшихъ въ Полтавской битвѣ вождяхъ и воинахъ архіерейскимъ богослуженіемъ. Начало литургіи въ 10 ч. утра.

Такая же литургія архіерейскимъ служеніемъ совершается и въ церкви Спасо-Нерукотвореннаго Образа въ 8 ч. утра; заупокойное богослуженіе совершается и во всѣхъ храмахъ г. Полтавы.

Къ 10 ч. утра со всѣхъ церквей г. Полтавы, кромѣ Покровской на Павленкахъ и Троицкой на Сѣнной площади, крестные ходы прибываютъ къ Спасской церкви и отсюда въ 10 час. утра, во главѣ съ совершавшими въ Спасской церкви литургію Епископомъ, при участіи 45 священниковъ-депутатовъ епархіального духовенства, къ этому дню вызываемыхъ въ Полтаву, открывается крестный ходъ на поле Полтавской битвы къ могилѣ воиновъ для совершенія здѣсь панихиды. Крестный ходъ сопровождаютъ въ качествѣ пѣвчихъ 1000 учениковъ церковныхъ школъ г. Полтавы, во главѣ съ воспитанниками церковно-учительской школы, что около Шведской могилы.

Порядокъ и путь крестнаго хода.

По отпускѣ литургіи, полагается начало молебнаго пѣнія Спасителю и Богоматери. «По Богъ Господь» съ пѣніемъ тропарей и выходъ изъ храма. Впереди крестнаго хода фонарь и запрестольный крестъ, а за ними кресты, которые будутъ принесены изъ другихъ церквей, попарно, и хоругви

по сторонамъ крестнаго хода, одна противъ другой, на указанномъ разстояніи; учащіеся церковно-приходскихъ школъ по 6-ти въ рядъ (впереди дѣвочки, а затѣмъ мальчики) и учащіеся другихъ школъ г. Полтавы, если они явятся, псаломщики всѣхъ городскихъ церквей въ стихаряхъ, по 4 въ рядъ; архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ кантушахъ по 4 въ рядъ; діаконъ, священники, протоіерей и архимандриты, по два въ рядъ, младшіе впереди, одинъ изъ представителей города съ иконою Спасо-Нерукотвореннаго Образа и кто нибудь изъ чиновъ военнаго вѣдомства съ иконою Каплуновской Богоматери (копія) и два старшіе изъ сослужащихъ протоіереевъ или архимандритовъ съ крестомъ и Евангеліемъ; два иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ и Преосвященный Епископъ, имѣя съ правой стороны протодіакона, а съ лѣвой посошника; за нимъ депутаціи, представители администраціи и города, начальствующіе учебныхъ заведеній, должностныя лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; оркестръ музыки, войска и богомольцы.

Во время крестнаго хода совершается звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ, пока приблизится ходъ къ чертѣ города, а въ Павленской церкви, пока выйдутъ въ открытое поле.

Во время шествія архіерейскіе пѣвчіе, псаломщики и хоръ учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ по очереди поютъ на всемъ пути молебныя напѣвы Спасителю и Богоматери, а также прмосы „Твоя побѣдительная десница“ и Богородичныя догматы 8-ми гласовъ. На перемѣну поющихъ играетъ оркестръ военной музыки.

Крестный ходъ направится по Александровской улицѣ, Александровской площади—мимо дворянскаго собранія и губернаторскаго дома и опять Александровскою улицею черезъ Сѣнную площадь по Кременчугской улицѣ; противъ Покровской на Павленкахъ церкви своевременно выходятъ на встрѣчу священники Троицкой и Павленской церквей и народъ съ хоругвями и присоединяются къ общему крестному ходу, слѣдующему по Зѣньковскому тракту до самаго поворота, на 4-й верстѣ, къ Сампсоніевской церкви. При вступленіи на церковный Сампсоніевскій погостъ, на встрѣчу крестному ходу (притомъ крестный ходъ необходимо подогнать къ окончанію литургіи) выходятъ совершавшіе литургію, во главѣ съ Епископомъ, и всѣ вмѣстѣ направляются къ могилѣ воиновъ, гдѣ, по занятіи указанныхъ мѣстъ, и

совершается торжественная панихида. Въ крестномъ ходѣ принимаютъ участіе о.о. депутаты Епархіального сѣзда и о.о. уѣздные протоіереи.

Ровно въ 6 часовъ пополудни совершается торжественная всенощная въ Каѳедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ. Такая-же всенощная совершается и въ Сампсоніевскомъ храмѣ на Полтавскомъ полѣ. Въ церкви Спаса-Нерукотворнаго Образа совершить всенощную военное духовенство, въ городскихъ храмахъ мѣстное духовенство, при участіи о.о. депутатовъ епархіального сѣзда и уѣздныхъ о.о. протоіереевъ.

27-го (суббота).

Въ Сампсоніевскомъ храмѣ, что на полѣ Полтавской битвы, совершается Епископами торжественная литургія. Звонъ къ литургіи въ 9 ч. утра. Въ Спасской церкви г. Полтавы совершаетъ литургію военное духовенство, а въ приходскихъ храмахъ мѣстное духовенство, при участіи о.о. депутатовъ епархіального сѣзда, въ 8^{1/2} ч. утра. Къ 11-ти часамъ утра все духовенство собирается въ Сампсоніевскую церковь на Полтавскомъ полѣ, по окончаніи литургіи совершается крестный ходъ по указанному прежде порядку къ войскамъ (мѣсто будетъ своевременно опредѣлено), для совершенія благодарнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Петру I и всѣмъ вождямъ и воинамъ, животь свой въ Полтавской битвѣ положившимъ, и многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійской и всему христолюбивому воинству. Послѣ второго многолѣтія совершается Епископомъ окропленіе войскъ св. водою, по окончаніи котораго крестный ходъ возвращается къ Сампсоніевскому храму. Въ 3 часа, по звону колокола, всѣ участники крестнаго хода немедленно собираются къ Сампсоніевскому храму, занимаютъ свои мѣста и по прежде писанному порядку крестный ходъ опять съ тысячными хорами учениковъ церковныхъ школъ направляется въ г. Полтаву къ памятнику Побѣды (въ кругломъ или корпусномъ саду), гдѣ возглашаются многолѣтіе и вѣчная память, какъ и при молебнѣ на Полтавскомъ полѣ, и окропленіе памятника, и затѣмъ крестный ходъ направляется въ Каѳедральный соборъ.

Примѣчаніе 1-е. Точно время молебствія на Полтавскомъ полѣ, равно какъ и время обратнаго крестнаго хода, будетъ установлено по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ.

Примѣчаніе 2-е. Прибывшіе изъ Полтавы священнослужители могутъ облачиться до окончанія литургіи и занять свои мѣста у западныхъ дверей Сампсоніевскаго храма. Равно какъ крестоносцы, хоругвеносцы, учащіеся и псаломщики становятся на мѣста, заранѣе указанна, заблаговременно до окончанія литургіи и начала крестнаго хода.

Въ 6 часовъ вечера, а если крестный ходъ запоздаетъ, то позже, совершается во всѣхъ храмахъ г. Полтавы воскресная всенощная.

28-е (воскресенье).

Такъ какъ по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ Императоръ Петръ I прибылъ послѣ битвы въ Полтаву 28 только, то и въ этотъ день совершается Епископомъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественная литургія и, по окончаніи ея, крестный ходъ къ памятнику, что у Спасской церкви, для совершенія молебствія. Порядокъ прежній. Крестный ходъ возвращается въ Каѳедральный соборъ и этимъ заканчиваются церковныя юбилейныя торжества.

Въ этотъ день въ церковно-учительской школѣ, что у Шведской могилы, и по аудиторіямъ при городскихъ церковныхъ школахъ произносятся чтенія для народа о Полтавской побѣдѣ съ туманными картинами, устраиваются литературныя утра, съ участіемъ хоровъ и проч.

Народу раздаются листы и брошюры, выясняющіе значеніе праздника.

Р. S По порученію Синода, долженъ прибыть къ 26-му Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и будутъ приглашены нѣкоторые Епископы сосѣднихъ епархій.

ВОЗЗВАНІЕ *).

Въ ночь на 26-е Марта 1904-го года дотла сгорѣла церковь въ селѣ Песчанкѣ, Константиноградскаго уѣзда,—построенная въ 1885-мъ году.

*) Печатается съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна.

О бѣдности Песчанцевъ Полтавская Духовная Консисторія свидѣтельствуемъ особымъ удостовѣреніемъ.

XVI-й Очередной Полтавскій Епархіальный Съѣздъ 1908-го года—постановилъ разрѣшить «добровольный сборъ отъ церквей епархіи на построение новой церкви въ с. Песчанкѣ,— (Указъ № 30-й, стран. 21-я). Но такового сбора и по настоящее время получено въ Песчанкѣ всего лишь четырнадцать рублей 60 копѣекъ—Благочинія V-го округа Лубенскаго уѣзда: жертва сія принята мною отъ Благочиннаго отца Гавріила Коваленко съ благодарными слезами.

Въ пять лѣтъ сооруженіе Песчанской церкви доведено до крестовъ. Но послѣдняя смута—съ 1905-го года—разъѣдаетъ приходъ.

Раздѣлена община. Прихожане—одни потянули и тянутъ на Акмалинь, а остальные—на отрубные хутора—съ погобіемъ.

Церковь забита. Средства,—для окончанія постройки ея—снаружи и внутри,—ни церковныхъ иѣтъ, ни общественныхъ.

Умоляю Васъ, Отцы и Братіе! Помогите!.. Въ постройкѣ церкви въ Песчанкѣ замурована жизнь строителя ея—собрата Вашего!..

Шестой годъ—безъ храма въ приходѣ!..

Огласите, Милостивые, молящихся при Божественной Литургіи о погорѣльцахъ въ селѣ Песчанкѣ и о сооруженіи новаго—храма—во имя Святителя Христова Николая!

За милосердіе и жертву—во славу Божию—Господь воздастъ Вамъ Своими милостями!—

1909-го года, Февраля 25-го. Село Песчанка,—Константиноградскаго уѣзда.

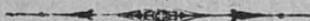
Священникъ *Стефанъ Илляшевичъ.*

Отъ Полтавскаго церковно-историко-археологическаго Комитета.

Полтавскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ предлагаетъ о.о. настоятелямъ церквей прислать въ Комитетъ слѣдующія свѣдѣнія о старинныхъ церквахъ, существующихъ не менѣе 100 лѣтъ.

1. Въ какомъ году устроена церковь?
2. Была-ли реставрирована церковь, въ какомъ году и въ чемъ состояла реставрація?

Епископъ Иоаннъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Архіерейскія служенія.—II. аспоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры. 10 марта 1909 г.

Полтава. Типо-Литогр. Т. Д. И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день памяти Вселенскихъ учителей Св. Васи-
лія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Злато-
устаго. *)

*Аминь глаголю вамъ: дондеже преи-
детъ небо и земля, іота едина, или
едина черта не преидетъ отъ закона,
дондеже вся будутъ. Мѡ. V. 18.*

Такія слова нашего Спасителя вы слышали сегодня въ Евангельскомъ чтеніи. Остановимъ на нихъ наше вниманіе.

Жизнь какъ матеріальная, такъ и духовная управляется закономъ. Законъ устанавливаетъ тѣ постоянныя и неизмѣнныя нормы, слѣдуя которымъ всякая жизнь, начиная съ самыхъ простыхъ и незамѣтныхъ ея проявленій въ матеріи и до самыхъ сложныхъ и разнообразныхъ въ области чело-вческаго духа, развивается и совершенствуется, стремясь въ челоуѣческомъ духѣ къ единенію съ жизнію Божественной: *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V. 48). Этотъ законъ, какъ выраженіе Божественнаго разума въ мірѣ, постояненъ и неизмѣненъ. Но въ самой жизни часто можно наблюдать уклоненія отъ нормъ

*) Произнесено въ храмовой праздникъ. 30 января, при архіерейскомъ Богослуженіи въ церкви при 1-й Полтавской мужеской гимназии.

закона и особенно рѣзко эти уклоненія проявляются и сопровождаются тяжелыми и крайне уродливыми послѣдствіями въ жизни людей, гдѣ духъ и матерія, переплетаясь въ своихъ проявленіяхъ, сливаются въ одну жизнь. Полноцѣнная жизнь человѣка должна быть результатомъ гармоническаго развитія духа въ связи съ матеріею, причемъ преимущество должно быть на сторонѣ жизни духа, какъ болѣе совершенной и потому несравнимо болѣе цѣнной: *Кая бо польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь и отщепитъ душу свою; или что дастъ человекъ измѣну на души своей* (Мр. VIII, 36, 37), и это потому, что *духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже* (Іоан. VII. 63).

Человѣкъ, какъ носящій въ себѣ *Образъ Божій*, инстинктивно стремится къ этой именно жизни, чувствуя, хотя и не всегда сознательно и ясно, что въ ней одной только онъ и можетъ найти единеніе съ жизнью Божества, къ которому стремится его духъ по своей природѣ,—что только въ ней полная, совершеннѣйшая жизнь,—высшее, ничѣмъ не омрачаемое, счастье полноты, внутренняго удовлетворенія: *иже нѣтъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки*, сказалъ Господь; *иду уготовати мѣсто вамъ*, сказалъ Онъ же въ своей прощальной бесѣдѣ своимъ глубоко опечаленнымъ ученикамъ, *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ себѣ, да и дѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. XIV. 3, 4). И стремленіе къ этой жизни, часто грубо извращенное и обезображенное, живетъ, не умирая, въ каждомъ человѣкѣ отъ колыбели до гроба, живетъ и въ самомъ грубомъ дикарѣ, и въ просвѣщеннѣйшемъ представителѣ современнаго намъ человѣчества!..

Но на ряду съ *Образомъ Божиимъ* въ духѣ человѣка живетъ и отрицаніе этого *Образа*: *Вижду же инъ законъ во утѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума Моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ* (Рим. VII, 23). Въ этой внутренней двойственности и заключается глубокой, болѣзненно-мучительный трагизмъ человѣческой жизни въ условіяхъ земного существованія: *не еже бо хошу, доброе творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII. 19). И счастливъ, кто не потеряетъ способности различать, гдѣ правда: на сторонѣ-ли „закона ума“, или же на сторонѣ „иного закона“?! счастливъ, кто не потеряетъ энергіи и силы бороться съ влеченіями этого, чуждаго намъ по при-

родѣ, „иного закона“!.. Правда, борьба будетъ продолжительна, тяжела и мучительна: будутъ паденія, часто глупокія!.. Будутъ минуты сознанія чуть неполнаго безсилія!.. Будутъ жгучія скорби, близость отчаянія!.. Но „законъ ума“ побѣдитъ и въ концѣ концовъ приведетъ насъ къ желанному счастью—въ жизни „въ правдѣ и преподѣи истины“ (Еф. IV. 24)!.. Не то совсѣмъ будетъ, когда борьба съ влеченіями „иного закона“ будетъ недостаточно энергична,—когда онъ всецѣло подчинитъ насъ себѣ,—когда онъ сдѣлается для насъ *правдой* жизни,—когда его власть надъ нами вытравитъ въ насъ окончательно воспоминаніе объ «отчемъ домѣ»,—когда сроднитъ насъ со „страной далече“, гдѣ все позволено; гдѣ можно пировать и веселиться, не заглядывая въ будущее,—не думая о немъ, какъ будтобы это будущее *строгого отчета за прошлое* никогда и не прійдетъ!.. Но рано, или поздно оно прійдетъ... мрачное, тяжелое, печальное, не устранимое!.. И наступитъ послѣ сплошнаго пресыщенія—голодь! послѣ пищи роскошной, изысканной—рожки! а въ завершеніе всего униженіе, позоръ, одиночество, пережитые „блуднымъ сыномъ“ и полное разочарованіе въ прошломъ и очень часто мрачное отчаяніе!..

Наблюдая современную намъ жизнь, трудно не поражаться той силой, какую пріобрѣлъ въ окружающихъ насъ людяхъ „инъ законъ“,—и той слабостію, граничащей съ безсиліемъ, съ какою, повидимому, дѣйствуетъ «законъ ума»!.. «Инъ Законъ», кажется, рѣшительно сдѣлался „Правдой“ современной жизни: онъ властно дѣйствуетъ во всѣхъ ея сферахъ—въ частной и общественной,—въ гражданской и религіозной: по его масштабу переоцѣниваются всѣ «цѣнности» нашей жизни!.. Но, какъ отрицаніе „закона ума“, лежащаго въ основѣ жизни нашего духа «инъ законъ», опустошивъ ее отъ „старыхъ предразсудковъ“, не дастъ, да и не можетъ по своей природѣ дать ничего положительнаго, что могло бы сдѣлаться основой перестраиваемой жизни,—что могло бы упорядочить ее, указавъ ей ясную и опредѣленную цѣль, и твердо, не разбрасываясь во всѣ стороны, вести къ осуществленію этой цѣли!.. Правда, могутъ сказать, что цѣль указана—это счастье!.. Но, такъ-ли это?! Слово «счастіе» привычно и дорого для насъ съ ранняго дѣтства!.. О счастья мы начинаемъ мечтать слишкомъ рано!.. Но самое понятіе, соединяемое съ этимъ великимъ словомъ,

у насъ слишкомъ уже подѣтски спутанно, неопредѣленно, неясно, а зачистую и совершенно неосмысленно!.. Крайне обидно и печально,—но это такъ!.. А между тѣмъ думается, что это понятіе одно изъ тѣхъ общечеловѣческихъ, коренныхъ понятій, которыя у всѣхъ людей должны быть совершенно ясными и до мелочи точно опредѣленными...

Отраженіемъ запросовъ и задачъ общества является современная ему литература... Предъ нами общепризнанные лучшими ея современные представители!.. Предъ ними, какъ предъ «пророками», всѣ преклоняются!.. Ихъ „геніальными“ произведеніями зачитываются до самозабвенія! И не диво: вѣдь «они» рѣшаютъ коренные вопросы во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни!.. Ихъ произведенія—это „новое откровеніе“... Но что же они намъ дали положительнаго, яснаго и опредѣленнаго?.. Эти Горькіе, Андреевы, Арцыбашевы, Мережковскіе, Розановы?! Какіе идеалы указали они обществу—молодежи?! Воспитали ли эти „пророки“ въ насъ нравственную опрятность, уваженіе къ человѣку, кто бы онъ ни былъ, къ его убѣжденіямъ, къ его правамъ?! Научили-ли они насъ полюбить трудъ для общаго блага?! Нѣтъ!.. Тысячу разъ нѣтъ!.. Стараясь разрушить не „модные“ старые жертвенники, на которыхъ, возносясь къ небу, ярко горитъ пламя чистой животворной любви, освѣщая и согрѣвая жизнь не только тѣхъ, которые съ дѣтства привыкли идти къ нимъ молиться и плакать, находя въ этомъ очищеніе и покой, но и тѣхъ, которые гордо,—съ презрѣніемъ и насмѣшкой проходятъ мимо, не замѣчая, что лучъ свѣта и теплоты попалъ и въ ихъ холодную и мрачную душу,—стараясь разрушить эти жертвенники, современные „Пророки“ селятся воздвигнуть новые жертвенники, зажигаютъ на нихъ пламя злобы, утверждаютъ каждый своего „тельца“, крича на весь міръ: „Вотъ богъ, который вывелъ насъ изъ Египта и „навѣрное“ приведетъ насъ въ „землю обѣтованную“, о которой мы имѣемъ весьма смутное представленіе, но тамъ „текутъ молоко и медъ“!.. И тысячи, десятки тысячъ, окрыленные свѣтлой надеждой на счастье, радостные, самоотверженные спѣшатъ къ этимъ „новымъ жертвенникамъ, устремляя къ нимъ свой зачарованный взоръ, не видя ничего ни подъ ногами, ни вокругъ себя, толкаясь, метаются изъ стороны въ сторону, давая другъ друга, вязнуть и тонуть въ грязи

изъ земного праха и человѣческой крови, увлекають за собой другихъ такихъ же ослѣпленныхъ зачарованныхъ и гибнуть на глазахъ всѣхъ!.. Но гибель однихъ не оставливаетъ другихъ: каждый слѣпо убѣжденъ, что оттуда именно и начинается прямой путь въ ту „обѣтованную землю“, о которой онъ давно уже мечталъ и въ которой только онъ и можетъ найти *свое* счастье!.. И находятъ!!! Но не ту „землю“, гдѣ дѣйствительно текутъ „молоко и медъ“ питающіе и улаждающіе жизнь свойственную человѣческому духу!.. Находятъ бесплодную пустыню, гдѣ могутъ встрѣтить разнаго рода „союзы“, „лиги“, предлагающіе вмѣсто здоровой питательной пищи смертельноядовитые суррогаты!.. А дальше жизнь становится нестерпимо мучительной!.. Является полное отчаяніе найти выходъ изъ нея! Развивается неестественное, болѣзненно враждебное отношеніе къ жизни,—къ самому себѣ, и наступаетъ, наконецъ, ея полное отрицаніе!.. И гибнуть несчастные!.. Гибнуть многіе, не успѣвъ расцвѣсть!... Гибнуть на зарѣ своей жизни!.. А заря-эта, казалось, была такъ свѣтла,—общала такой ясный и теплый разумно-рабочій день!.. И вмѣсто всего этого свѣтлаго, разумнаго, радостнаго-безпросвѣтная тьма, тяжелое, мучительное разочарованіе и ледянящій холодъ отчаянія!.. Какъ тяжело и нестерпимо больно даже думать объ этомъ!..

Но тьма царствуетъ, давитъ и мучитъ, пока не прорѣжетъ ее, хотя слабый, лугъ свѣта... А теперь именно и нависла надъ нами густая холодная тьма матеріализма,—царство плоти,—угожденія только ей. Гдѣ же быть свѣтлымъ идеаламъ, когда духъ, какъ особая самостоятельная сущность, отрицается?! Существуетъ только одна матерія, учать насъ, а проявленія жизни духа—это сложныя, пока еще не изслѣдованныя, а потому и не объяснимыя, функціи матеріи!.. Старыя понятія о нравственномъ и безнравственномъ—это иллюзіи, выгодныя только для сильныхъ и богатыхъ, но безусловно вредныя для слабыхъ и бѣдныхъ!.. Нравственно только то, что полезно и пріятно! А въ результатъ такой морали: „ямы и піемы: во утріе бо умремъ“!.

Но „живъ Господь, и жива душа твоя“ (4 ц. II. 2) Проявленій жизни духа нельзя задавить,—ихъ можно только временно заглушить: они вѣчны, какъ вѣченъ самъ духъ,—какъ вѣченъ законъ, управляющій его жизнію,—какъ вѣченъ Самъ Господь—Творецъ духа!.. Наступитъ моментъ и произойдетъ борьба—борьба „на жизнь и на

смерть“!.. Послѣдняя, рѣшительная борьба!.. И горе тому, кто во время не перейдетъ на сторону жизни духа,—кто не признаетъ ея правды, ея цѣнности, ея превосходства и величія!..

Горе тому, кто не захочетъ понять, что жизнь духа дороже сокровищъ всего міра,—кто не станетъ искать ее, а нашедши, „не продастъ всего своего богатства“, чтобы его цѣною купить найденную, раньше совершенно невѣдомую ему, „драгоценную жемчужину“!.. Многіе нашли эту „жемчужину“, владѣютъ уже ею, находя въ ея красотѣ—свѣтломъ отблескѣ небесной, вѣчной красотѣ свое истинное, ничѣмъ неомрачаемое, счастье, счастье полноты жизни!.. Многіе чувствуютъ, что „жемчужина“ существуетъ,—чувствуютъ, хотя и смутно, что она одна можетъ спасти ихъ, осмысливъ ихъ жизнь!.. Они иногда уже замѣчали въ своей душѣ и отблескъ ея красоты!.. Этотъ отблескъ ободрялъ ихъ въ тяжелыя минуты, окрылялъ ихъ надеждой, и они начинали уже искать, но безъ опредѣленнаго плана, гдѣ и какъ!.. *Сущіи по плоти, плотская мудрствуютъ, а иже по духу, духовная* (Рим. VIII. 5). А многіе, и это самые несчастные, самые жалкіе, всецѣло преданные „плоти“, жалкіе рабы ея, болязненно чувствуютъ, что потеряли почву подъ своими ногами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *«смыслъ жизни»*... Чувствуютъ, что они на самомъ краю бездны полной ледящаго кровь ужаса,—чувствуютъ, что вотъ-вотъ должны свалиться въ нее и тамъ... въ этомъ мракѣ,—въ этомъ холодѣ вѣчной смерти, *но не уничтоженія*, погибнуть навсегда!.. Страстно хотѣлось бы вернуться назадъ!.. хотѣлось бы спастись цѣною чего угодно: вѣдь, *разумная жизнь*, о которой и они когда то мечтали, такъ прекрасна!.. Но какъ спастись?! *Душевный человекъ не пріемлетъ, яже духа Божія, юродство бо ему есть* (1 Кор. II. 14)!.. *А душевный человекъ*—это и есть именно тотъ, кто свою жизнь сводитъ къ чисто матеріальнымъ процессамъ и „функціямъ“, почему въ „роковой моментъ“ рѣшенія вопроса—„быть, или не быть“—мысль о другой жизни—*духовной* ему и недоступна и не понятна!.. Отсюда конецъ жизни *душевнаго* человѣка, будетъ ли онъ даже естественный, всегда носить на себѣ печать глубокаго трагизма!..—*Мы*, говоритъ апостоль, *не имѣемъ здѣсь постояннаго города, но ищемъ будущаго!*.. Въ этотъ градъ-царство вѣчной жиз-

ни духа и призываетъ насъ Владыка жизни—Христось, говоря: *приидите ко мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и Азъ упокою вы, возмите иго мое на себе* (Мѳ. XI. 28, 29) иго того *вѣчнаго неизмѣннаго закона*, безъ подчиненія которому жизнь нашего духа должна погибнуть. Это „*благое иго и легкое бремя*“, предлагаемое намъ Исусомъ Христомъ, свободно взятое на себя нами, только одно и можетъ избавить насъ отъ болѣзней вѣка сего, такъ опасныхъ, и такъ мучительныхъ!.. Аминь.

Протоіерей Н. Кона-Овдѣнко.

Лубенская учительская школа.

(1894—1909 года).

(Окончаніе).

III.

Соотвѣтственно задачамъ, какія имѣлись въ виду при открытіи Лубенской Братской школы въ 1894 году, эта школа въ продолженіе всего своего существованія должна была, во—первыхъ, давать пріютъ всѣмъ неудачникамъ изъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, преимущественно дѣтямъ духовенства; во—вторыхъ, эта школа „молодыя, богатая духовными силами, лѣторасли, воспитываемыя въ народной школѣ, должна была проводить на вѣщшее служеніе церкви и обществу,“*) причемъ учебно-воспитательное дѣло въ школѣ должно было вестись такъ, что-бы окончившіе полный курсъ школы могли съ успѣхомъ вести школьное и пѣвческо-клирное дѣло въ сельскихъ приходяхъ.

Какъ же школа выполняла въ продолженіе 15 лѣтъ своего существованія возложенныя на нее при ея открытіи задачи, и что сдѣлано ея питомцами на пользу церкви и школы со дня выступленія ихъ на церковно-школьную ниву?

Отвѣтъ на первый вопросъ съ достаточной полнотой изложенъ во 2-й части этого очерка; что же касается послѣдняго вопроса, то чтобы отвѣтить на него болѣе или

*) Изъ рѣчи о. Предсѣд. IX. епар. съѣзда.

менѣе основательно, необходимы факты и цифры, иначе въ отвѣтъ на этотъ вопросъ можно наговорить много такого, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону бывшихъ питомцевъ школы, что составляетъ собою исключительно авторскій субъективизмъ, ни для кого не интересный и къ дѣлу не идущій.

На основаніи данныхъ школьнаго архива, официальныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1894—1908 г., а также и на основаніи отвѣтовъ церковно-школьныхъ дѣятелей Полтавской епархіи по сдѣланному опросу въ 1908 году, церковно-школьная работа въ Полтавской епархіи бывшихъ питомцевъ Лубенской школы можетъ быть представлена въ слѣдующихъ цифрахъ и фактахъ.

За 15 лѣтъ своей жизни Лубенская школа дала 13 выпусковъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ школы, что составляетъ по точному подсчету 173 кандидата на должности учителей церковныхъ школъ или псаломщиковъ; если выключить изъ этого числа умершихъ, поступившихъ въ высшія учебныя заведенія для продолженія своего образованія, перешедшихъ на службу въ другія вѣдомства и, наконецъ, еще неопредѣлившихся на службу изъ послѣдняго выпуска, что въ общемъ по точному подсчету составитъ 65 кандидатовъ,—то въ настоящее время фактически состоятъ на церковно-школьной службѣ въ Полтавской епархіи 108 бывшихъ воспитанниковъ Лубенской школы. Большинство изъ нихъ совмѣщаютъ клирную службу съ учительской; въ томъ числѣ 3 священника и 19 діаконовъ*).

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, болѣе 20% общей массы псаломщиковъ-питомцевъ Лубенской школы въ настоящее время уже подвизаются на нивѣ церковной въ санѣ діаконовъ и даже священниковъ. Принимая во вниманіе, что бывшіе питомцы школы выпускковъ послѣднихъ семи лѣтъ, по своей молодости, ни въ коемъ случаѣ не могли быть

*) Священники: М. Черняшевскій, А. Стрижевскій и Ив. Рубанъ; діаконы: П. Голобородько, И. Каневскій, Д. Ребрикъ, К. Терещенко, Г. Чумаковъ, И. Волосина, И. Гасуха, А. Неминуцій, В. Софронскій, Ф. Сулятицкій, А. Ратушневскій, В. Гончаровъ, С. Животковъ, С. Нестеровскій, З. Негезичъ, Н. Щербина, Е. Гавриленко, И. Колоть и Д. Озирскій.

носителями священнаго сана въ настоящемъ 1907/8 учеб. году, выходитъ, что ровно половина бывшихъ воспитанниковъ Лубенской школы первыхъ шести выпусковъ, состоящихъ на клирной службѣ, подвизаются въ священномъ санѣ. Такимъ образомъ получается, что 50% изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, состоявшихъ въ должности псаломщиковъ, аттестованы мѣстными органами церковнаго управленія высшему епархіальному начальству, какъ примѣрные и благоговѣйные клирики, ибо, въ противномъ случаѣ, эти лица никоимъ образомъ не были бы возведены въ діаконскій, а тѣмъ паче въ священнической санѣ. Если принять въ расчетъ, что въ числѣ оставшейся половины псаломщиковъ-учителей, бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, есть много не женатыхъ, нѣсколько женились на вдовахъ, а нѣкоторые просто не рѣшаются бросать насиженныя учительскія мѣста, и по этиѣ причинамъ еще до сихъ поръ не сподобились священнаго сана, то въ результатѣ окажутся только нѣсколько единицъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, которые не могутъ похвалиться безупречною своею клирною службою.

Такимъ образомъ, бывшіе питомцы Лубенской школы, состоящіе въ клирѣ, въ общей массѣ представляютъ собою трудоспособный и благонравный контингентъ псаломщиковъ и діаконовъ.

Чтобы сдѣлать должную оцѣнку работы бывшихъ питомцевъ Лубенской школы на учительскомъ поприщѣ, естественно, приходится считаться съ тѣми отзывами, которые такъ или иначе проникли въ мѣстную печать за все время существованія Лубенской школы и которые имѣются подъ руками за 1908 годъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отзывъ того учрежденія, которое болѣе всего было заинтересовано школьными работниками изъ Лубенской школы.

Такимъ учрежденіемъ является Лубенское Спасо-Преображенское братство, распорядительное отдѣленіе котораго всецѣло вѣдало церковныя школы уѣзда до 190¹/₂ учеб. года и во все это время вербовало учителей въ школы Лубенскаго уѣзда по преимуществу изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы.

Вотъ это то учрежденіе дало въ августѣ мѣсяцѣ 1899 г. слѣдующій отзывъ о Лубенской школѣ и ея питомцахъ: „Церковная школа Лубенскаго уѣзда встала въ условія болѣе благоприятныя для своего процвѣтанія.

Для приготовления способныхъ кандидатовъ на должность учителей церковныхъ школъ въ 1894 году открыта въ Лубнахъ Братская учительская школа. Существова пять съ половиной лѣтъ, учительская школа сдѣлала четыре выпуска и дала въполнѣ подготовленныхъ къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ 49 учителей“*).

Правда, этотъ отзывъ касается только четырехъ первыхъ выпусковъ Лубенской школы, а вѣдь были еще 8 выпусковъ, о которыхъ можно судить только въ позднѣйшее время; но этотъ ранній отзывъ и важенъ потому, что характеризуетъ именно первые выпуски школы, о которыхъ въ то время или рѣдко или вовсе не упоминалось въ ежегодныхъ отчетахъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи.

Что же касается позднѣйшихъ отзывовъ объ учительскихъ трудахъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, то въ этомъ отношеніи можетъ дать ясное представленіе помѣщаемая ниже таблица, въ которой на основаніи официальныхъ источниковъ, по годамъ и по уѣздамъ сгруппированы точныя цифровыя данныя объ учителяхъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, аттестованныхъ Епархіальною церковно-школьною властію, какъ ревностныхъ труженниковъ церковной школы.

Принимая во вниманіе, что бывшіе питомцы Лубенской школы даннаго учебнаго года, какъ неуспѣвшіе еще опредѣлиться на службу, ни въ коемъ случаѣ не могли имѣться въ виду при составленіи епархіальнаго церковно-школьнаго отчета за тотъ же и ему предшествовавшіе учебные годы,—необходимо, при сужденіи по этой таблицѣ о процентномъ отношеніи за данный годъ отлично аттестованныхъ учителей къ общей ихъ массѣ, исключать оттуда контингентъ послѣдняго школьнаго выпуска.

*) Рѣчь К. Архангельскаго по поводу десятилѣтія Лубенскаго Спасо-Преображенскаго Братства.

Въ такомъ случаѣ, прослѣдивъ внимательно соотноше-
 ние цифровыхъ данныхъ вышеуказанной таблицы, гдѣ ясно
 видно, въ какомъ соотвѣтствіи находятся цифры ежегод-
 наго прироста учителей изъ бывшихъ питомцевъ Лубен-
 ской школы съ прогрессивнымъ увеличеніемъ отличныхъ
 аттестаций этихъ учителей со стороны церковно-школьнаго
 начальства —, можно убѣдиться, что ежегодно отъ 33% до
 60%, въ среднемъ 45% всехъ учителей церковныхъ
 школъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, заявили
 себя ревностнѣйшими и усидчивѣйшими исполнителями
 своего церковно-школьнаго дѣла.

Въ такомъ видѣ церковно-школьная работа бывшихъ
 питомцевъ Лубенской школы представляется по официаль-
 нымъ печатнымъ источникамъ отъ 1896/7 учебн. года по
 1906/7 учебный годъ включительно, то есть за 11 лѣтъ.

Что же касается послѣдняго 1907/8 учебн. года, то, за
 неимѣніемъ подъ руками печатнаго отчета о состояніи цер-
 ковныхъ школъ Полтавской епархіи въ этомъ году, пришлось
 запросить по этому предмету церковно-школьныхъ дѣятелей
 епархіи, большинство которыхъ любезно откликнулись на
 просьбу дать свои отзывы о дѣятельности учителей церков-
 ныхъ школъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы.

Изъ 11 уѣздовъ получены слѣдующіе отзывы по дан-
 ному вопросу.*)

I.

Въ настоящее время занимаютъ учительскіе мѣста въ
 церковно-приходскихъ школахъ *** уѣзда слѣдующіе лица
 изъ окончившихъ Лубенскую Братскую школу. (Слѣдуетъ
 перечень 8-ми учителей). Всѣ указанные лица относились
 къ своему учительскому дѣлу съ должнымъ вниманіемъ, всѣ
 трудились, и хотя, нужно замѣтить, ихъ подготовку къ
 учительской работѣ въ церковно-приходскихъ школахъ нельзя
 считать достаточною, но все же этимъ не отнимается до-
 стоинство ихъ честнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ.
 Какъ клирики, окончившіе Братскую школу въ нашемъ
 уѣздѣ, насколько я могъ быть освѣдомленъ, не вызываютъ
 порицаній“.

*) Подлинники хранятся въ школьномъ архивѣ.

Т А Б

показывающая за 12 лѣтъ ежегодныя отличныя аттестаци
показывающіе курсы Лубенской

показывающіе:

Учебный Учебный годъ.	Ежегодное количество отличныхъ аттестаций по уѣздамъ														
	Полтавскій	Гадячскій	Золотоношскій	Зѣньковский	Кобелякскій	Константиноград.	Кременчугскій	Лохвицкій	Лубенскій	Миргородскій	Переяславскій	Пирятинскій	Прилуцскій	Ромненскій	Хорольскій
1894—1895															
1895—1896															
1896—1897		1			1							1			
1897—1898		11		2	2	1	1		4		2	2			
1898—1899		11	1	12			1		6		1				1
1899—1900	1	11	21	1	1	1	1		4		3	1	1		1
1900—1901	11	11	22	2	11	11	2		6		2	1	1	1	1
1901—1902	31	31	42	22	11	11	22	2	5		4	1	2		1
1902—1903	33	13	54	12	21	11	12	1	3	1	4	1	3	2	1
1903—1904	33	21	45	41	42	11	11		6	1	1	2		3	1
1904—1905	33	12	34	44	44	43	13	11	12	1	3	3	2	2	1
1905—1906	43	11	33	14	34	33	34	18	1	4	3		1	3	
1906—1907	24	17	3	14	32	32	33	48	2	5	4	1	1	5	
1907—1908	4	22	18	7	6	4	2	28	30	Свѣдѣ- ній не сообщ.	8	1	11	6	
Итого	24	16	39	17	29	14	15	19	72	6	29	27	11	21	21

Итого . 24 16 39 17 29 14 15 19 72

Примѣчаніе: Таблица эта составлена по официальнымъ

даты за 1907—1908 учеб. годъ заимство

Примѣчаніе: Таблица эта составлена по

и уѣздными наблюдателями свѣдѣній и отзы

даты за 1907—1908 учеб. г

и уѣздными наблюдателями свѣ

Л И Ц А,

учителей церковныхъ школъ Полтавской епархіи, окончив-
учительской школы.

Годичный итогъ отлично атте- стованныхъ во всей Полтав- ской епархіи.	Ежегодные выпуски Лубенской учительской школы.	Ежегодный общій итогъ окончив- шихъ шко- лу со дня ея открытія.	Ежегодный итогъ общей убыли быв- шихъ воспитанни- ковъ школы изъ состава учителей церковныхъ школъ за смертію, пере- ходомъ въ другія вѣдомства и т. п.		Дѣйствительное ко- личество учителей за исключеніемъ общей убыли и по- сѣднаго выпуска школы.	Ежегодный показа- тель процентнаго от- ношенія отличныхъ аттестаций бывшихъ питомцевъ школы къ общему контингенту учителей церков. школъ изъ сѣкъ питомцевъ.
			—	14		
—	—	14	—	—	—	—
3	19	33	4	10	33%	
15	12	45	8	25	60%	
12	10	55	12	33	36%	
17	11	66	16	39	43%	
22	16	82	20	46	47%	
31	11	93	24	58	53%	
30	12	105	28	65	46%	
33	15	120	32	73	45%	
46	20	140	36	84	55%	
41	10	150	40	100	41%	
46	10	160	46	104	44%	
64	13	173	52	108	59%	
360	отличныхъ аттестаций на		745	учителей=48,3%		

даннымъ „Полтавскимъ Епархіал. Вѣдом.“ 1896—1908 г. г.
ваны изъ любезно сообщенныхъ о.о. Предсѣдателями Отдѣленій
вовъ въ Юль—Августъ мѣсяцахъ 1908 года.

Всего въ церковныхъ школахъ *** уѣзда состояло и нынѣ состоитъ на службѣ 6-ть окончившихъ Лубенскую церковно-учительскую школу (слѣдуетъ поименный перечень 6-ти учителей). Всѣ эти лица, окончившіе Лубенскую Братскую церковно-учительскую школу еще до преобразования ея во второклассную школу, зарекомендовали себя на службѣ въ церковныхъ школахъ уѣзда съ наслушавшей стороны, обнаруживъ вполне хорошия познанія въ учительскомъ, а въ частности, и въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ и выдвинулись своимъ усердіемъ въ разрядъ лучшихъ учителей уѣзда, о чемъ засвидѣтельствовано въ годичныхъ отчетахъ по отдѣленію училищнаго совѣта. Добросовѣстность въ исполненіи ими своихъ обязанностей и безукоризненность нравственнаго поведенія ихъ достаточно твердо установлены добрыми отзывами о нихъ приходскихъ священниковъ при посѣщеніи мною школъ уѣзда. Дурныхъ отзывовъ какихъ-либо о нихъ, какъ о псаломщикахъ или діаконахъ, не приходилось слышать въ уѣздѣ“.

III.

.... учителя—Лубенцы почти не знакомы мнѣ.... есть у меня въ *** псаломщикъ изъ Лубенской школы и учительствуетъ въ *** школѣ баринъ №, котораго аттестовать хорошо никакъ не могу, ибо дѣло свое ведетъ онъ и неумѣло и лѣниво. Тѣмъ не менѣе, хотя въ *** уѣздѣ нѣтъ бойкихъ учителей-питомцевъ Лубенской школы, я придерживаюсь той поговорки: въ семьѣ—не безъ урода, и думаю, что такимъ уродомъ и можетъ быть №, который все-же есть единица, и на основаніи знакомства только съ этой одной единицей я считаю себя внѣ всякаго нравственнаго права судить вообще о трудоспособности Лубенской школы и цѣлесообразности ея существованія“.

IV.

Въ *** уѣздѣ въ истекшемъ 1907/8 учебн. году состояли учителями церковно-приходскихъ школъ три питомца упомянутой (Лубенской) школы, а именно: 1) № въ селѣ *** въ церковно-приходской школѣ учителствуетъ 8 лѣтъ, хорошо знаетъ церковное пѣніе и организовалъ изъ учащихся хоръ; учебное дѣло знаетъ, любитъ, ведетъ умѣло и достигаетъ хорошихъ результатовъ; поведения вполне порядочнаго, ничего предосудительнаго о немъ не приходилось слышать ни отъ кого; какъ относится къ исполненію обязанностей псаломщика — мнѣ не извѣстно. 2) № состоитъ псаломщикомъ при *** церкви и учителемъ мѣстной церковно-приходской школы, а кромѣ того, учителемъ пѣнія въ женской церковно-приходской школѣ при той же церкви, всего на службѣ 4 года. Пѣніе знаетъ вѣчень хорошо и относится къ преподаванію его усердно, устроилъ хорошей хоръ, который поетъ въ церкви при богослуженіяхъ. Къ педагогической дѣятельности подготовленъ достаточно. О поведеніи его и объ исполненіи имъ обязанностей псаломщика точныхъ свѣдѣній не имѣю, а потому не могу дать определеннаго о немъ отзыва. 3) № былъ псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы въ ***; на службѣ пробылъ около пяти лѣтъ. О немъ можно сказать хорошее только то, что онъ обладаетъ отличными музыкальными способностями и, когда захочетъ, можетъ съ успѣхомъ вести хоровое пѣніе. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ это человекъ совершенно потерянный и ни на какой службѣ нетерпимый. Это типичный алкоголикъ, пропившій умъ, совѣсть и все свое достояніе... Отъ должности псаломщика и учителя онъ нынѣ устраненъ.

V.

Въ районѣ *** уѣзда въ настоящее время состояло въ должности псаломщика и учителя церковно-приходской школы 6 человекъ, окончившихъ Лубенскую Братскую школу и имѣющихъ свидѣтельство на званіе учителя. Всѣ они съ честью несутъ свое клирное и учительское дѣло, постоянно получая похвалы и одобреніе отъ своего начальства.

VI.

Въ числѣ дѣятелей церковныхъ школъ *** уѣзда въ настоящее время состоитъ одинъ только питомецъ Лубен-

ской второклассной школы №. Его на основаніи личныхъ наблюденій и отзывовъ о. Завѣдующаго школой, въ которой онъ учительствуетъ—могу аттестовать, какъ чловѣка серьезнаго, скромнаго, трезваго, трудоспособнаго съ добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ; это полезный труженикъ уѣзда. Еще лучшаго отзыва заслуживаетъ два года навадъ служившій въ моемъ приходѣ учитель-псаломщикъ №, нынѣ служащій въ ***. Если бы на основаніи служебной дѣятельности этихъ двухъ питомцевъ Лубенской школы можно составить мнѣніе о заведеніи, то оно было бы очень высокимъ. Въ прежнее время въ предѣлахъ *** уѣзда служили (слѣдуетъ поименный перечень трехъ учителей). О первомъ—священникъ №, о второмъ—благочинный №, о третьемъ—священникъ №—не знаютъ ничего такого, что-бы можно поставить въ укоръ имъ, а тѣмъ паче воспитавшей ихъ школѣ“.

VII.

»Бывшіе ученики Лубенской школы, нынѣ учительствующие въ школахъ *** уѣзда (слѣдуетъ поименный перечень четырехъ учителей) принадлежать къ усерднымъ и полезнымъ дѣятелямъ на церковно-школьномъ поприщѣ. Всѣ они, за исключеніемъ №, кромѣ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, съ успѣхомъ и усердіемъ преподаютъ и церковное пѣніе. Діаконъ № за десятилѣтніе усердные труды по школѣ представленъ къ награжденію серебряной медалью“.

VIII.

„Свѣдѣнія эти (то есть объ учителяхъ-питомцахъ Лубенской школы помѣщаютъ отдѣльно о каждомъ учителѣ... 1) Учитель № школьное дѣло велъ удовлетворительно, но былъ раздражительный, больной; 2) учитель № къ школьному дѣлу относится серьезно и считается хорошимъ учителемъ. 3) учитель школьное дѣло любилъ и оно е велъ удовлетворительно; 4) учитель № весьма опытенъ и лучшій между другими; 5) учитель № способенъ, трудолюбивъ и весьма скромней; 6) учитель № трудолюбивъ и почитателенъ; 7) учитель № работаетъ усердно и умѣло; 8) учитель № состоялъ съ 1907 по 1908 г.; мало мнѣ извѣстенъ, но ни въ чемъ

худомъ не замѣченъ. Нахожу справедливымъ добавить, что изъ поименованныхъ мною выше учителей, насколько мнѣ, какъ уѣздному наблюдателю, они извѣстны, никто изъ нихъ въ чемъ-либо худомъ не замѣченъ“.

VIV.

„Наличныя свѣдѣнія о воспитанникахъ Лубенской школы, служащихъ въ *** уѣздѣ, мнѣ самому казались недостаточными для болѣе или менѣе точной характеристики каждаго изъ нихъ. Сознавалась необходимость войти въ сношеніе съ нѣкоторыми изъ приходскихъ священниковъ и завѣдующихъ школами. И вотъ теперь съ болѣею увѣренностію свидѣтельствую о нижеслѣдующихъ воспитанникахъ братской, а затѣмъ второклассной Лубенской школы 1) псаломщикъ №, какъ педагогъ, онъ очень слабъ и развитъ мало; какъ псаломщикъ, исполнительнень миролюбивъ, политическимъ шатаніямъ не причастенъ 2) псаломщикъ № учитель очень не важный и съ дѣтми суровъ; въ псаломщичествѣ очень желателенъ, къ о. настоятелю почтителенъ и въ убѣжденіяхъ благоразуменъ. 3) псаломщикъ № лѣнивъ и малосвѣдущъ, въ остальномъ безупреченъ 4) № учитель дѣльный, развитой и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ 5) № учительствовалъ всего одинъ годъ и затѣмъ ушелъ, не давъ о себѣ яснаго представленія. 6) Псаломщикъ № во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ наилучшаго отзыва 7) Псаломщикъ №, какъ учитель и псаломщикъ, очень усерденъ, почтителенъ и исполнительнень 8) Псаломщикъ № въ школьномъ дѣлѣ достаточно свѣдущъ и ведетъ его умѣло, въ убѣжденіяхъ благоразуменъ; 9) учитель № приличенъ и скромнень, но дѣло ведетъ не умѣло и неохотно; 10) учитель № къ дѣлу весьма усерденъ, интересуется имъ, къ политическимъ шатаніямъ не причастенъ; 11) учитель № къ дѣлу весьма усерденъ миролюбивъ и почтителенъ; 12) учитель № занкмается весьма усердно и довольно умѣло, точенъ и почтителенъ; 13) помощникъ учителя № по службѣ не всегда аккуратенъ; проявилъ своеволіе и нѣкоторое политическое легкомысліе. Къ сему долгомъ почитаю присовокупить, что никто изъ священниковъ и о.о. завѣдующихъ школами никогда не выражалъ никакого неудовольствія, хотя бы объ одномъ изъ воспитанниковъ Лубенской школы, поименованныхъ въ настоящемъ отзывѣ“.

отр дтяядод амывняевдвднужождн дндрдвдв он дмоду х
 оаакоаевн йелотару эшьяа Х. оном дхднвдвонэмноп дзн
 ден отлн днтрвдвк нно оаевдодовн умондзу ддлс днм

„Последніе два года я занимаю должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ по *** уѣзду, соединенную съ должностию предсѣдателя въ мѣстномъ отдѣленіи Епархіальнаго училищнаго совѣта. За столь короткое пребываніе мое у церковно-школьнаго дѣла я, конечно, не имѣлъ возможности всесторонне изучить дѣятельность учительскаго персонала школъ, но все-таки успѣлъ болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ большинствомъ учителей и псаломщиковъ *** уѣзда, между которыми есть нѣсколько лицъ изъ питомцевъ Лубенской, прежней церковно-учительской братской школы. Это двухлѣтнее знакомство мое съ учительской и клирною дѣятельностію питомцевъ Лубенской школы выработало во мнѣ взглядъ на нихъ, совершенно противоположный тому, который такъ смѣло былъ высказанъ на XVI очередномъ съѣздѣ о. о. уполномоченныхъ духовенства Полтавской Епархіи. Напротивъ, тѣ питомцы Лубенской школы, которыхъ я знаю въ своемъ уѣздѣ, — это въ большинствѣ люди преданные своему дѣлу, честные и скромные работники на нивѣ народнаго просвѣщенія, безропотно переносящіе скудость и небезопасность своего матеріальнаго положенія; въ смыслѣ поддержания духа церковности во вѣранныхъ имъ школахъ они являются лучшими помощниками священниковъ, заведующихъ школами. Правда, одного или двухъ (изъ нихъ) приходилось встрѣчать такихъ (въ должности псаломщиковъ), которые являли собой примѣры нѣкоторой невоспитанности, выразившейся въ грубомъ обращеніи со своими приходскими священниками, но это были лица не окончившіе Лубенскую школу, а за грубость же уволенные изъ перваго или втораго класса. Все же остальные, извѣстные мнѣ, питомцы Лубенской школы явили собой элементъ, полезный для общества, благотворно влияющій на ту среду, гдѣ имъ приходится работать. Въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ о состояніи церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ мною всегда отмѣчалась вышеуказанная дѣятельность питомцевъ Лубенской школы, наравнѣ съ учительницами, окончившими Ждановскую школу. Изъ питомцевъ Лубенской школы, извѣстныхъ мнѣ своею доброю церковно-школьною и клирною дѣятельностію, въ уѣздѣ въ настоящее время суть слѣдующіе“ (слѣдуетъ поименный перечень одиннадцати учителей-питомцевъ Лубенской школы.)

Въ церковныхъ школахъ*** уѣзда съ 1897 года учителей изъ окончившихъ Лубенскую школу одновременно было болѣе сорока человекъ, а въ настоящее время такихъ учителей состоитъ 22 человека. Оныхъ, какъ раньше служившихъ, такъ и нынѣ находящихся на службѣ въ церковныхъ школахъ уѣзда, свидѣтельствуя, что дѣло начального обученія они въ общемъ вели умѣло, съ усердіемъ, какъ добрые труженики, и съ успѣхомъ. Долженъ сказать, что есть школы, которыя обязаны своимъ существованіемъ этимъ труженикамъ. Что касается ихъ отношеній къ завѣдующимъ и законоучителямъ, то также могу сказать, что большинство изъ нихъ поставили себя въ надлежащія добрыя отношенія, и потому были и есть настоящіе помощники приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей въ духѣ церковномъ; въ настоящее время такихъ тружениковъ учителей-питомцевъ Лубенской учительской школы въ *** уѣздѣ имѣется не менѣе десяти. Но, свидѣтельствуя о добрыхъ качествахъ учителей изъ воспитанниковъ Лубенской школы, долженъ сказать, что встрѣчались и теперь есть такіе, о которыхъ хорошо едва ли можно отозваться, — были и теперь есть изъ нихъ такіе, которые къ учительству мало способны, лѣнны и небрежны въ занятіяхъ; работаютъ изъ-подъ палки; которые къ завѣдующимъ и законоучителямъ относились дерзко, не слушаются ихъ, прекословятъ и вообще поставили себя въ самыя дурныя отношенія съ завѣдующими. Но такихъ учителей было и теперь есть весьма немного, — я знаю не болѣе четырехъ человекъ“.

Такимъ образомъ, въ имѣющихся подъ руками отзывяхъ о о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ и председателей уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго училищнаго совѣта аттестованы 64 учителя церковныхъ школъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, какъ усердные работники церковной школы; при чемъ изъ четырехъ уѣздовъ*) свѣдѣній вовсе не имѣется, такъ что всѣ 64 отлично аттестованныхъ учителя приходятся только на 11 уѣздовъ. Если, на основаніи данныхъ предыдущаго 190^{6/7} учебн. года предположить, что въ остальныхъ четы-

*) Константиноградскаго, Кременчугскаго, Миргородскаго и Переяславскаго.

рехъ уѣздахъ и въ 1907/8 году окажется только по два порядочныхъ учителя изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, то общая сумма таковыхъ за 1907/8 учебн. годъ представить внушительную цифру 66, 6⁰/о полного комплекта всѣхъ выпускковъ Лубенской школы до 1906/7 учебн. года включительно.

Вышеприведенные факты и цифры неоспоримо свидѣтельствуютъ, что бывшіе питомцы Лубенской школы, занявъ мѣста псаломщиковъ и учителей, въ общей своей массѣ, за единичными исключеніями, честно выполняли и выполняютъ принятыя ими на себя обязанности, являясь скромными двигателями народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви; это даетъ имъ нравственное право на любовное и сочувственное отношеніе къ нимъ общества; съ другой стороны, руководители воспитавшей ихъ школы, могутъ найти въ этомъ и для себя нравственную поддержку и поощреніе къ дальнѣйшей не легкой ихъ работѣ въ школѣ.

Въ заключеніе невольно напрашиваются на сопоставленіе два факта, близко касающіеся Лубенской школы, это—одна изъ милостивыхъ резолюцій Преосвященнаго Иларіона и жестокое постановленіе послѣдняго Епархіальнаго съѣзда. Съ одной стороны, приспомятныи устроитель Лубенской школы Епископъ Иларіонъ въ концѣ 1903 года на одномъ изъ журналовъ Епархіальнаго училищнаго совѣта пишетъ: „Братская учительская школа давала епархіи лучшихъ и вездѣ желательныхъ учителей и псаломщиковъ“ (1903 г. 31 августа № 4303). Съ другой стороны, какой то непонятной злобной выходкой по адресу Лубенской школы и ея бывшихъ питомцевъ представляются слѣдующія строки изъ постановленій XVI очереднаго съѣзда духовенства Полтавской епархіи: Лубенская школа, „по глубокому убѣжденію съѣзда, воспитываетъ на церковныя средства лицъ, сплошь и рядомъ несущихъ въ приходы глубоко деморализующее вліяніе, нестроенія, неурядицы, разладъ“...*)

Что Лубенская школа никогда не претендовала на непогрѣшимость и полное совершенство своихъ питомцевъ,—объ этомъ никто не станетъ спорить: вѣдь въ обыкновенной семьѣ и то, какъ говорится, не безъ урода, а въ школьной семьѣ можетъ оказаться и не одинъ уродъ; но, съ другой стороны, на какихъ

*) Журналъ утрен. засѣд. 10 Іюня № 3, § 5.

данныхъ иѣкоторые о. о. уполномоченные съѣзда основывали свою категорическую огульную брань по адресу Лубенской школы и ея бывшихъ питомцевъ? Да есть ли достаточныя данныя даже для болѣе мягко и сдержано выраженнаго отрицательнаго отношенія къ Лубенской школѣ?

Правда, можно указать на два—три несчастныхъ алкоголика, полдюжины неисправныхъ лѣнтцевъ и свихнувшихся въ послѣднiе годы политикановъ изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы, но это вѣдь будутъ единицы, и если ужъ на то пошло, то съ наименьшимъ апломбомъ можно указать на крайнюю не корректность и нѣкоторыхъ о. о. настоятелей приходовъ и завѣдующихъ церковными школами по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ псаломщикамъ и учителямъ. Что, на примѣръ, можно сказать о томъ о. завѣдующемъ школой, который чуть не прибилъ бѣднаго 17 лѣтняго учителя изъ бывшихъ питомцевъ Лубенской школы лишь за то, что тотъ, по цѣлности и неспорченности своего молодого организма, оказался не въ состояніи принять предложенную ему дозу алкоголя?*)

Но было бы полнѣйшимъ абсурдомъ обобщать этотъ, хочется вѣрить, единичный фактъ. Зачѣмъ же нѣкоторые о. о. уполномоченные XVI съѣзда, повѣривъ кому-то на слово, нашли для себя нравственно возможнымъ злобно бросить комъ грязи въ школу, воспитавшую тѣхъ маленькихъ людей, которые всю жизнь свою посвятили трудному и слабоплачиваемому дѣлу просвѣщенія въ духѣ Православной церкви подрастающаго поколѣнія темныхъ деревень и хуторовъ, спившихся сель и онаглѣвшихъ мѣстечекъ? Напрасно! Лубенская школа 15 лѣтъ честно трудилась надъ великимъ дѣломъ, возложеннымъ на нее IX-мъ епархіальнымъ съѣздомъ, и ея руководители и питомцы имѣютъ полное нравственное право на болѣе сердечное отношеніе къ нимъ, чѣмъ то, какое обнаружилъ прошлый епархіальный съѣздъ!

Священникъ *Андрей Крикуновскій.*

*) Фактъ извѣстный и имѣвшій мѣсто въ с. Л. съ учителемъ В.

Беседа съ учащимися въ день столѣтня со дня
рожденія Н. В. Гоголя.

(Окончаніе).

Горячо желая показать своимъ соотечественникамъ то честное, что сокрыто въ русскомъ человѣкѣ, Гоголь, по издавіи первой части „Мертвыхъ душъ“ (1842 г.), принимается за продолженіе своего труда. Первую часть онъ считаль лишь „крыльцомъ ко двору, который строится“. „Мертвыя души“ должны были представить типы не только отрицательные, но и положительные; яркое изображеніе людской пошлости и низости казалось автору не достаточно поучительнымъ; ему хотѣлось, кромѣ того, дать образцы, которые показали бы людямъ, какимъ путемъ могутъ и должны они достигать нравственнаго совершенства. Но ему прежде всего надобно было разрѣшить вопросъ, въ чемъ состоитъ то нравственное совершенство, къ которому онъ намѣренъ вести своихъ читателей, и отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ, какъ человѣкъ религиозный, искалъ въ Евангеліи и въ писаніяхъ Св. Отцовъ Церкви. Затѣмъ у него, естественно, явилось сомнѣніе, можетъ ли человѣкъ порочный, грѣховный вести другихъ по пути добродѣтели, и сильное желаніе самому очиститься отъ грѣха, поднять нравственно самого себя. Чтобы „съ увлекательностью изобразить людей добрыхъ, вѣрующихъ и живущихъ въ Законѣ Божіемъ“, онъ всѣ силы своей воли употребляетъ на самоиспытаніе, на самоизученіе, стремится къ совершенствованію; религиозность его доходитъ до подвижничества, аскетизма...

Такимъ труднымъ и мучительнымъ путемъ глубокая душа искала Бога и нашла его. „И на этой дорогѣ, говоритъ Гоголь, не чувствительно, почти самъ невѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что никто еще изъ душепознателей не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ“.

Найдя ключъ къ душѣ человѣческой, Гоголь необходимо

долженъ было обратиться къ своей собственной душѣ. „Я увидалъ ясно, — продолжаетъ онъ, — что говорить и писать о высшихъ чувствахъ и движеніяхъ человѣка нельзя по воображенію. Нужно заключать въ себѣ самомъ хотя небольшую крупицу этого, — словомъ, нужно самому сдѣлаться лучшимъ.“ (Авторъ исповѣдь).

Какъ строгій и неподкупный судья, взглянувъ онъ въ собственную душу и, глубоко сокрушенный ея слабостями и пороками, почувствовалъ отвращеніе къ самому себѣ. „Противнымъ я казался самъ себѣ, говоритъ онъ, не отъ смиренія, но потому, что въ мысляхъ моихъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣ представлялся образъ прекраснаго человѣка, тотъ благостный образъ, какимъ долженъ быть на землѣ человѣкъ, и мнѣ становилось всякій разъ послѣ этого противно глядѣть на себя“. (Переписка съ друзьями).

Такое строгое отношеніе Гоголя къ самому себѣ понятно; такова обыкновенно судьба гениальныхъ людей всѣхъ временъ и народовъ: они были тѣмъ строже, требовательнѣе къ себѣ, тѣмъ менѣе удовлетворялись своими произведеніями, чѣмъ выше была степень ихъ дарованія, чѣмъ недостижимѣе идеаль, рисуемой ихъ духовному взору. Черновые наброски высшихъ представителей художественнаго творчества носятъ на себѣ ясныя слѣды упорной и глубокой ихъ работы. Таковы автографы (рукописныя подлинники, писанныя самими авторами сочиненій) Шекспира, Бетховена и др. Чего же ждали эти свѣточи человѣческаго гения? Въдъ если бы произведенія ихъ появились на свѣтъ Божій и въ своемъ первоначальномъ, не исправленномъ видѣ, то несомнѣнно и тогда удивили бы общество, открывавъ ему до того времени еще неизвѣстное и нѣчто лучшее? Но самъ то гений не удовлетворялся этимъ: вотъ почему и Гоголь своимъ взглядомъ проникалъ въ иное, болѣе высокое, чѣмъ то, что произведено имъ. Подъ сознаніемъ цѣнности идеала для жизни и изъ представления о высокомъ значеніи этого идеала, Гоголь въ этотъ періодъ своей писательской дѣятельности (послѣ изданія первой части „Мертвыхъ душъ“) начинаетъ работать упорно, медленно. Написанное имъ лежитъ подолгу, „вылеживается“, вынимается и снова отправляется въ ящикъ,

предназначенно забывается и вновь изменяется. Онъ внимательнѣе, чѣмъ прежде, исправляетъ даже слогъ своихъ сочиненій. Не терпя иностранныхъ словъ, Гоголь или выбрасываетъ ихъ или вмѣсто нихъ ставитъ русскія слова для того, „чтобы еще болѣе облагородить русскій языкъ“, какъ онъ выражается въ одномъ мѣстѣ „Мертвыхъ душъ“. Даже выраженія: „флегматическая наружность“ замѣнены „хладнокровная“, „характеристика“—„опредѣленіе“, „секретъ“—„мое дѣло“, „натурально“—„разумѣется“—„скофуженный“—„смущенный“, „пауза“—„молчаніе“ и т. п.

Между тѣмъ, въ обществѣ еще не было извѣстно, что происходило въ душѣ великаго писателя. Всѣ считали его прежнимъ Гоголемъ, веселымъ рассказчикомъ, такъ увлекательно осмѣивающимъ человѣческіе глупости и недостатки, что ими почти любоваться можно, всѣ ожидали отъ него второй части „Мертвыхъ душъ“, чтобы хохотать надъ изображеніемъ собственнаго безобразія и, наслаждаясь этимъ хохотомъ, мириться съ нимъ! Но вмѣсто ожидаемаго появилась въ свѣтъ книжка подъ заглавіемъ: „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“. Для этого Гоголь собралъ тѣ письма къ своимъ друзьямъ, въ которыхъ высказывалъ въ разное время имъ, какъ строгій проповѣдникъ, разныя ученія и наставленія, и въ которыхъ осуждалъ прежніе труды свои и отрекался отъ нихъ, а еще ранѣе (въ 1845 г.), въ припадкѣ тяжелаго душевнаго состоянія, онъ сжегъ почти уже готовый 2-й томъ „Мертвыхъ душъ“. Онъ ждалъ, что всѣ обрадуются такому сборнику и будутъ очень благодарны автору, но вышло не такъ. Всѣ истинные почитатели и цѣнители Гоголя были возмущены этой книгой, и многіе очень рѣзко высказывали ему это и въ письмахъ, и въ личныхъ бесѣдахъ. Такая неудача сильно потрясла Гоголя, и онъ долженъ былъ сознаться, что сдѣлалъ большую ошибку... Къ этому тяжелому сознанию присоединились и страданія отъ разныхъ недуговъ, которые около этого времени все чаще и чаще начали мучить Гоголя. Онъ сталъ тогда искать себѣ облегченія и утѣшенія въ религіозныхъ подвигахъ и, между прочимъ, рѣшилъ отправиться въ 1848 г. въ Пале-

стину. Проведши ночь у гроба Господня и причастившись Св. Тайнъ, Гоголь посѣтилъ всѣ дорогія для христіанина мѣста. Но и путешествіе въ Палестину не принесло ему возрожденія и обновленія, онъ продолжалъ страдать духомъ и тѣломъ.

По возвращеніи изъ этого путешествія въ Россію, Гоголь уже не покидалъ ея до самой своей кончины, которая была также необычайна и поучительна, какъ и вся жизнь его. Она не была мучительнымъ разрывомъ съ жизнью, но завершеніемъ ея, успокоеніемъ души, окончившей свою борьбу съ грѣшнымъ тѣломъ и побѣдившей его. Гоголь скончался въ Москвѣ, у одного изъ своихъ друзей (А. П. Толстого), пріютившаго его по пріѣздѣ изъ чужихъ краевъ. Смерть его была совсѣмъ неожиданна для всѣхъ, кромѣ его самого; самъ же онъ, напротивъ, не только предвидѣлъ ее, но былъ глубоко увѣренъ въ ея приближеніи, ожидалъ ее и готовился къ ней. По рассказамъ очевидцевъ послѣднихъ дней его дѣло было такъ: въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 г., предъ Великимъ постомъ, Гоголь казался здоровымъ, не жаловался ни на какую боль, но сталъ какъ то особенно задумчивъ, грустенъ и молчаливъ. Онъ оставилъ литературныя занятія, предался чтенію священнаго писанія, охотно бесѣдовалъ только о предметахъ духовныхъ, особенно съ однимъ священникомъ изъ города Ржева, который былъ извѣстенъ своей строгою христіанскою жизнью, ѣлъ мало, воздерживался отъ сна и много молился. Друзья не замѣчали въ немъ ничего, кромѣ усталости и изнуренія, а потому сначала и не беспокоились. На масленицѣ онъ сталъ еще усерднѣе поститься и молиться и пересталъ принимать къ себѣ знакомыхъ, которымъ прежде никогда не отказывалъ. Замѣчая въ немъ крайнее утомленіе и слабость, друзья просили его не изнурять себя, побольше ѣсть и посоветоваться съ врачомъ. Но онъ отказался слѣдовать предписанію врача и продолжалъ вести прежнюю жизнь. Уныніе и сомнѣніе, что онъ не такъ исполнилъ долгъ, возложенный на него Богомъ, продолжали терзать его. Въ такомъ состояніи на первой недѣлѣ поста, въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, онъ разбудилъ служившаго ему

мальчика, попросил его растопить каминъ и самъ съелъ вторично почти готовую рукопись 2-го тома „Мертвыхъ душъ“. Утромъ, придя въ себя, Гоголь горько плакалъ, затѣмъ наложилъ на себя тяжелый постель и, отказавшись отъ лекарствъ, скончался отъ нервной горячки на второй недѣлѣ Великаго поста, въ четвергъ, 21 февраля 1852 г., на 43 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Москвѣ, на кладбищѣ Данилова монастыря. На камнѣ надгробномъ его вырѣзаны слова Пророка Іереміи: „Горькимъ моимъ словомъ помянуся“.

Въ приведенномъ многозначительномъ изреченіи пророка Іереміи на гробницѣ Гоголя указывается главное значеніе Гоголя, какъ писателя, который художественно изображалъ жизненную пошлость со всей силой *горькаго смѣха*, сквозь который такъ и прорываются, хотя и незримо, но *горячія* слезы надъ человѣческимъ несовершенствомъ, надъ недостатками горячо любимой имъ русской земли.

Такъ жилъ, умеръ и училъ людей жизни Николай Васильевичъ Гоголь.

Онъ исполнилъ свое назначеніе, какъ существо, которому повелѣно быть на землѣ, освобождаться отъ своихъ недостатковъ и помогать въ этомъ другимъ людямъ (Изъ переписки съ друз.). Онъ оправдалъ слова свои, сказанныя имъ въ отчаяніи въ тяжкій упрекъ въ томъ, что онъ сошелъ со своего истиннаго пути: „Чуть-ли не съ двѣнадцатилѣтняго возраста я иду тою же дорогою, какъ и нынѣ, не пятаюсь и не колюсь, слезныя ямы являюся въ восточной воллномъ толюмъ, любяся никогда во мнѣняхъ главныхъ, и не переходя изъ одного положенія въ другое“. (Письмо къ С. Т. Аксакову).

Гоголь шелъ постоянно впередъ: его христіанство становилось все чище и строже, высокое значеніе пѣли писателя яснѣе, и судъ надъ самимъ собой — суровѣе. На призваніе поэта онъ смотрѣлъ какъ на подвигъ, и потому едва-ли кто-нибудь изъ писателей относился къ слову такъ строго, какъ онъ. Поэтъ — говорить онъ, — на поприщѣ слова долженъ быть такъ же безукоризненъ, какъ и всякій другой на своемъ поприщѣ. Если писатель станетъ оправдываться какими-нибудь обстоятельствами, бывшими причиной его неискрен-

ности или необдуманности и поспѣшной торопливости его слова, тогда и всякій несправедливый судья может оправдываться, что бралъ взятки и торговалъ правосудіемъ, складывая вину на свои тѣсныя обстоятельства, на жену, на большое семейство,—словомъ, мало-ли на что можно сослаться. Потомству нѣтъ дѣла до того, кто былъ виною, что писатель сказалъ глупость. Чѣмъ истины выше, тѣмъ нужно быть осторожнѣе съ ними. Обращаться съ словомъ нужно честно. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ! Если это слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ намъ безъ изъятія, то во сколько кратъ оно должно быть примѣнено къ тѣмъ, у которыхъ поприще—слово“ (Изъ переписки съ друз.).

Но зато въ слово честное и искреннее Гоголь вѣрилъ глубоко и свято. Восторженной силой и правдой дышатъ его слова, обращенныя къ другу—писателю: „Дремлетъ наша удаля, дремлетъ рѣшимость и отвага на дѣло, дремлетъ наша крѣпость и сила, дремлетъ умъ нашъ среди вялой и бабьей свѣтской жизни, которую привели къ намъ, подъ видомъ про свѣщенія, пустыя и мелкія нововведенія. Стряхни же сонъ съ очей своихъ и порази сонъ другихъ. На колѣна передъ Богомъ, и проси у Него гнѣва и любви! Гнѣва—противу того, что губить человѣка, любви—къ бѣдной душѣ человѣка, которую губятъ со всѣхъ сторонъ и которую губить онъ самъ. Найдешь слова, найдутся выраженія; огни, а не слова, излетятъ изъ тебя, какъ отъ древнихъ пророковъ, если только, подобно имъ, сдѣлаешь это дѣло роднымъ и кровнымъ своимъ дѣломъ; если только, подобно имъ, посылавъ пепломъ главу, раздравши ризы, рыданіемъ вымолишь себѣ у Бога на то силу, и такъ возлюбишь спасеніе земли своей, какъ возлюбили они спасеніе богоизбраннаго своего народа“. (Изъ переписки съ друз.).

Кто-то сказалъ, что для великой души существуетъ своя Голгоѳа. Всѣ важнѣйшія событія жизни Гоголя: трудный подвигъ самосовершенствованія, болѣзнь, глубокія и искреннія страданія непонятой души, сожженіе завѣтнаго труда, стоившаго многихъ лѣтъ мучительной работы,—все это было Голгоѳою нашего великаго писателя, на которой онъ и умеръ. Пройдутъ вѣка; многое погибнетъ, забудется и „отнимется“.

Можетъ быть, забудутся и „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“ Гоголя, но никогда не забудется и не отнимется у него одно: — то, за что онъ вынесъ гоненіе при жизни и о чемъ сказалъ: „Я не считалъ ни для кого соблазнительнымъ открыть публично, что я стараюсь быть лучшимъ, чѣмъ я есть. Я не нахожу соблазнительнымъ томиться и стогать явно, на виду всѣхъ, желаніемъ совершенства, если сходилъ за тѣмъ Самъ Сынъ Божій, чтобы сказать намъ всѣмъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“. (Автор. испов.).

И. А. Самойловичъ.

Духовенство въ изображеніи современныхъ русскихъ писателей.

(„Илья“. С. Гусевъ-Оренбургскій. Журн. „Образованіе“ за 1906 г. кн. № 2-й).

II.

Въ разсказѣ Г.-Оренбургскаго „Илья“ выводится на сцену причтъ небольшого села Никольскаго: священникъ о. Меодій и діаконъ въ тотъ моментъ, когда они совершаютъ хожденіе съ крестомъ въ первый день рождественскихъ праздниковъ, и настоящій заголовокъ разсказа далеко не соотвѣтствуетъ здѣсь мысли, которую хотѣлъ выразить авторъ, и роли, которую играетъ въ разсказѣ степной охотникъ, именемъ котораго озаглавленъ разсказъ. Его устами авторъ хотѣлъ выразить отношеніе къ духовенству той части населенія, которая вовсе не безразлично смотритъ на практикуемое духовенствомъ дѣленіе прихожанъ по состоянію и соотвѣтственно съ этой градаціей оказываемое имъ неодинаковое почтеніе въ извѣстные праздничные дни чрезъ хожденіе съ поздравленіемъ; Илья—это рупоръ, которымъ говоритъ голосъ протеста противъ такого подчеркиванія со стороны духовенства неравенства, главнымъ образомъ имущественнаго, подчеркиванія, такъ оскорбляющаго лучшія религіозныя чувствованія и звучащаго такимъ грубымъ диссонансомъ въ свѣтлые праздники торжества любви и братства. Это съ одной стороны, съ другой же, нельзя не видѣть въ разсматриваемомъ разсказѣ

осужденія той системы матеріальнаго обезпеченія духовенства, которая служить причиною и первоисточникомъ такого не особенно красиваго со стороны представителей религіи подобострастія предъ своими болѣе состоятельными прихожанами, системы, которая производитъ такое разлагающее дѣйствіе на само духовенство. Замѣчательнымъ и заслуживающимъ вниманія является то обстоятельство, что изобразители жизни духовенства, преимущественно современные, главнымъ мотивомъ въ этой области художественнаго творчества избираютъ предметъ ненормальнаго матеріальнаго положенія духовенства. Если мы возьмемъ сочиненія наиболѣе чуждаго тенденціозности писателя, къ тому же еще весьма близкаго міру духовенства по происхожденію и воспитанію, И. Н. Потапенка, то и здѣсь бытовая жизнь духовенства за весьма рѣдкими исключеніями вертится вокругъ да около все того же стараго вопроса матеріальнаго положенія духовенства. Вопросъ этотъ варьируется со всѣхъ сторонъ и всѣ бытописатели духовнаго міра, повидимому, согласны въ одномъ, что онъ является роковымъ тормозомъ въ жизни и дѣятельности духовенства, особенно въ переживаемое время. То мы видимъ, что крайняя бѣдность и неустойчивое, неувѣренное въ завтрашнемъ днѣ существованіе священника связываетъ его по рукамъ и ногамъ заботой о кускѣ хлѣба, угнетающимъ образомъ дѣйствуя на общее самочувствіе и тѣмъ развивая приниженность какъ внутреннюю, духовную, такъ и внѣшнюю—искательство и подобострастіе; то позорная зависимость отъ грубыхъ деревенскихъ толстосумовъ создаетъ цѣлый рядъ трагическихъ положеній для священниковъ, не желающихъ идти на компромиссы и сдѣлки со своею совѣстію и велѣніями долга. Во взаимоотношеніяхъ членовъ духовенства между собою, благодаря этой системѣ, также создается несмончаемый рядъ коллизій, подрывающихъ у нихъ довѣріе и уваженіе другъ къ другу, при чемъ нерѣдкое явленіе, что, вслѣдствіе возникшихъ на почвѣ мелочныхъ, копѣчныхъ счетовъ между приходскимъ духовенствомъ, страдаетъ общее дѣло всего призванія его, и было бы, конечно, очень трудно привести изъ литературы всѣ примѣры подобныхъ столкновеній; да это пожалуй было бы и лишнимъ, потому что такого рода картинки слишкомъ хорошо извѣстны на мѣстахъ, чтобы имъ удѣлять особенное вниманіе при об-

сужденіи общаго вопроса объ упаткѣ въ настоящее время вліянія и авторитета духовенства и расшатанности всей вообще церковно-приходской жизни, центромъ которой долженъ служить священникъ. Нѣкоторые публицисты изъ среды духовенства, впрочемъ незначительное меньшинство, не склонны видѣть въ существующей системѣ матеріальнаго положенія духовенства одной изъ серьезныхъ причинъ такого печальнаго явленія, но цѣлый рядъ писателей изъ мірянъ, которые смотрятъ на это дѣло глазами болѣе простыми и безпристрастными, единогласно осуждаетъ такой порядокъ. Конечно это не случайное явленіе, а результатъ продуманнаго, проанализированнаго отношенія къ явленіямъ церковно-общественной жизни. Что же касается священниковъ, отстаивающихъ современную систему добротныхъ даяній, то это не больше какъ результатъ недомыслія, а иногда плохо скрытаго опасенія, что съ новымъ порядкомъ обезпеченія духовенства у занимающихъ богатые приходы уменьшатся ресурсы; по крайней мѣрѣ эта точка зрѣнія въ духовенствѣ существуетъ и не лишена фактической основы. Теченіе мысли привело насъ къ злословному вопросу о способахъ содержанія духовенства и мы считаемъ себя не вправѣ не откликнуться на этотъ наболѣвшій вопросъ, быть можетъ нарушая этимъ единство избранной нами темы. Вопросъ о способахъ содержанія духовенства породилъ цѣлую литературу и не здѣсь конечно разбираться въ достоинствахъ и недостаткахъ того или иного способа, его цѣлесообразности и пользы; но при обсужденіи этого вопроса, намъ кажется, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что духовенство, добиваясь реформы въ способахъ своего содержанія, стремясь сбросить съ себя это крѣпостное иго, главнымъ импульсомъ къ подобнымъ стремленіямъ имѣетъ не свою личную выгоду, а интересы своего высокаго служенія. Многовѣковый опытъ показалъ, какъ много зла приноситъ система добротныхъ даяній, какъ эта система въ рукахъ враговъ церкви служитъ главнымъ оружіемъ противъ ея служителей, по этому нужно осторожно прислушиваться къ тѣмъ голосамъ, которые стоятъ за сохраненіе прежняго порядка: они могутъ исходить и изъ добраго сердца, съ добрыми намѣреніями, но могутъ утверждать это и по мотивамъ противоположнаго характера. Какъ только выпадетъ изъ рукъ

глумителей и враговъ духовенства это самое важное оружіе, скоро возстановится и авторитетъ духовенства, искреннее и довѣрчивое отношеніе къ нему. Само собою разумѣется, что не въ этомъ только, не въ казенномъ содержаніи заключается секретъ успѣха въ дѣлѣ возрожденія церковно-приходской жизни; при новомъ порядкѣ содержанія духовенства требованія къ его нравственнымъ и интеллектуальнымъ качествамъ могутъ стать еще выше и это будетъ справедливо, но важно то, что благодаря этой реформѣ отпадетъ навсегда одна изъ самыхъ важныхъ отрицательныхъ сторонъ въ служеніи духовенства, при которой парализуются благіе порывы, убивается энергія, возникаетъ средостѣніе между пастырями и пасомыми, которые склонны видѣть во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ духовенства только желаніе личной пользы, даже и въ такихъ безкорыстныхъ дѣлахъ, какъ открытіе школы или общества трезвости. Еще недавно одинъ членъ нижней законодательной русской палаты изъ мірянъ по поводу исходатайствованія кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства писалъ: „надѣются священники не первый десятокъ лѣтъ. И надѣются они не только на вспомошествованіе, но и на коренную ломку всей системы профессиональнаго вознагражденія, системы уродливой, унижительной, глубоко вредной. Эта система наложила уже на „поповское“ сословіе свой тяжелый, почти неизгладимый отпечатокъ. Она создала уже вполне опредѣленную окраску отношеній между прихожанами и причтомъ, весьма далекую отъ области „отеческихъ“ отношеній лютеранскаго общества къ своему независимому, честному, уважаемому пастору—„первому лицу въ приходѣ“. Условія существованія за счетъ оплаты требоисправленій и собиранія мзды, всегда отмѣченные элементомъ случайности и моральной зависимости, уже заполнили ряды нашего низшаго духовенства такими представителями, которые всходятъ на амвонъ убогой деревенской церкви только потому, что „больше имъ некуда дѣться“. Зависимое отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ подчиненное алчному усмотрѣнію консисторскихъ чиновниковъ или сварливой прихоти скачущаго въ своемъ почетномъ одиночествѣ архіерея,—наше русское духовенство не имѣетъ за собой ни силы идейнаго

авторитета, ни значенія духовныхъ руководителей“ *). Видѣть въ казенномъ содержаніи панацею отъ всѣхъ золъ церковной жизни есть конечно преувеличеніе, но по указаннымъ выше причинамъ истинные друзья церкви должны желать, чтобы реформа въ способахъ содержанія духовенства есуществилась, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Выше мы указывали, что отсутствіе опредѣленнаго содержанія разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на само духовенство, развивая въ немъ искательство, приниженность, стремленіе занять лучшій по доходности приходъ и возникающія отсюда крупныя неудобства въ служебно-пастырской дѣятельности священниковъ и крайнее развитіе интриганства, часто не брезгающаго гадкими средствами для достиженія своей цѣли,—эта обратная сторона въ содержанія духовенства болѣе или менѣе видима для всѣхъ, остается только указать, слѣдуя за авторомъ разбираемой повѣсти „Илья“ на то вредное начало грубой матеріализаціи, которая переносится на предметы религіознаго почитанія и встрѣчается можетъ быть далеко не рѣдко, вытравляя религіозное чувство какъ самого духовенства, такъ и вѣрующихъ людей.

—Итакъ о. Меѳодій съ дьякономъ возвращались въ село отъ мельника Гаврилы Терентьича, жившаго недалеко за селомъ, гдѣ они были съ праздничнымъ поздравленіемъ, перебирая впечатлѣнія дня и учитывая его доходность.

„Сколько мельникъ-то отвалилъ?—глухо спросилъ дьяконъ изъ воротника.—Три.—Се добро есть. Разступилась крупчатая душа. Бывало цѣлковый дастъ, жметъ. Что съ нимъ?“

И какъ бы стараясь отгадать причину такой рѣдкой щедрости мельника, дьяконъ говоритъ: „Нѣтъ, это должно быть тронуло, что въ первый день... Къ почтеннымъ людямъ всегда надо въ первый день“... Расходившаяся погода не давала возможности быстро ѣхать и вдругъ имъ преграждаетъ дорогу съ крикомъ „стой“ фигура здороваго мужика, въ которомъ о. Меѳодій узналъ своего прихожанина, держаго и смѣлаго охотника Илью. На неоднократныя просьбы и угрозы о. Меѳодія и дьякона освободить дорогу Илья отвѣчаетъ съ насмѣшливой дерзостью и наконецъ самъ вваливается въ сани, отбираетъ возжи и обращаясь къ о. Меѳодію говоритъ: «Постой, отецъ, погоди. Ежели я съ дьякономъ круто, такъ вѣдь онъ самъ... Садить.—Айда ко

*) Бирж. Вѣд. 2-е изд. № 116 ст. «Побирающееся духовенство».

миѣ, сдѣлай милость.—Куда къ тебѣ? спрашиваетъ о. Меѳодій.—На домъ ко миѣ. Посѣти съ крестомъ.—Завтра по порядку ко всѣмъ пойдемъ. И къ тебѣ по очереди“. Илья очевидно обидѣлся такимъ уклончивымъ отвѣтомъ и раздражается по адресу о. Меѳодія упреками.—„А къ мельнику зачѣмъ не по очереди? Почему онъ права имѣеть, а я нѣтъ? Чѣмъ онъ именитъ? Отъ бабы же родился. Подохнетъ—въ ту же землю ляжетъ, какъ и я. Аль мельница у него? Мошна толста? Такъ ты къ мошиѣ на поклонъ ѣздилъ?“—Своеобразная, житейски вѣрная философія Или о равенствѣ всѣхъ людей по происхожденію и послѣднему концу, а вслѣдствіе этого и несправедливости предположенія мельнику предъ Илией, видимо убѣждаетъ о. Меѳодія и онъ соглашается ѣхать къ Или на домъ. Пока о. Меѳодій облачался въ эпитрахиль. Илія „досталъ изъ кармана потертый бумажникъ и, вынувъ изъ него зеленую трешницу, бросилъ ее на столъ.—Служи на взѣ... Дьякона такъ поразила щедрость Ильи, что онъ смотрѣлъ на деньги съ раскрытымъ ртомъ. Онъ удивленно крикнулъ и протянулъ было руку къ деньгамъ, но Илья прикрылъ бумажку ладонью.—Отслужи сначала. Тогда батюшка и дьяконъ стали совѣщаться съ озабоченнымъ видомъ, что служить. Необходимо отслужить водосвятный молебенъ. Это стоитъ, по положенію, рубль. Акаѳистъ Богоматери, акаѳистъ Спасителю... по пятидесяти копѣекъ. Итого два рубля. А еще что?—У тебя жену какъ звать, Илья?—спросилъ дьяконъ.—Варвара.—Ну, Варварѣ Великомученицѣ акаѳистъ. Два рубля пятьдесятъ коп. Родителей помянемъ... гривенникъ — Желая, чтобы миѣ акаѳистъ,—сказалъ Илья.—Нѣтъ у насъ здѣсь съ собой акаѳиста такого. Но мы вотъ что сдѣлаемъ, Илья: отслужимъ акаѳистъ Николѣ вмѣсто Ильи—то... И дьяконъ угрюмо улыбнулся.—А ужъ они тамъ между собой сдѣлаются. Началось продолжительное служеніе“. Конечно, разсужденія на подобіе того, что Илія и Никола сами между собой сдѣлаются, допустимы въ устахъ не священнослужителя, а профессиональнаго ремесленника, огрубѣвшаго за черствой работой; онъ также далеки отъ чувства искренней религіозности, какъ и разсужденія шекспировскихъ гробокопателей, занятыхъ во время своей мрачной работы мыслями, далеко отстоящими отъ смерти и суетности человѣческой жизни въ то самое время, когда Гамлетъ подъ

впечатлѣніемъ выброшеннаго ими изъ могилы черепа Іорика погружается въ глубокомысленныя размышленія о трагическомъ вопросѣ „быть или не быть“.

Послѣ служенія акаѳистовъ Илія пригласилъ духовныхъ сѣсть за столъ откусать хлѣба—соли. И здѣсь, за столомъ онъ снова повелъ свою протестующую рѣчь по поводу чело­вѣкоугодничества и предпочтенія, оказываемаго духовенствомъ богачамъ, не смотря на источники ихъ богатства и нравственныя достоинства ихъ личностей;—„Теперича ка­кая кругомъ подлость!—рѣзко заговорилъ Илья, выпивъ рюмку и хмуро смотря на собесѣдниковъ.—Человѣкъ, ко­торый бѣдный, хуже пса. Псу почета больше, его хоть боятся, ежели онъ зубастый. А бѣднаго чело­вѣка всякъ скоть лягнуть норовить.—Ты это про кого?—мрачно взгля­нулъ на Илью дьяконъ.—Про догадливаго.—Да ты нынче говѣлъ?—вскипѣлъ дьяконъ.—Мысли-то, я вижу, у тебя еретическія. Что-то я давно, братъ, тебя въ церкви не ви­далъ нынѣшній годъ.—А ты нынѣшній годъ былъ трезвый?—Я—то?—опѣшилъ дьяконъ.—Я то... бы—ылъ!—Нап­расно. Пьяный ты куда лучше! Эхъ ты... расоносный! Вотъ ты кричишь: мошенство! (дьяконъ такъ говорилъ, когда послѣ служенія молебна Илья, смѣясь, не давалъ денегъ). А крикнешь ты это мельнику? Правдой, стало быть, деньги нажилъ? Что мельницу то онъ у бѣдной вдовы оттягалъ? Это вамъ ничего? Мошна у него толста? Мо-о-ошна.... Вотъ то-то вы всѣ около него и изгибаетесь: и по­пы и дьяки... Рублю кланяетесь! Мошну цѣлуете! Будь у него совѣсть—то черна, какъ сажа печная, вамъ что.. Вы не пойдете къ нему съ грознымъ словомъ! Шевельнулъ бумажкой—вы ужъ тутъ какъ тутъ: съ кандиломъ, съ улыбочкой“... Далъ зашла рѣчь о происхожденіи бѣдности и вообще соціально-экономическомъ положеніи людей и какъ прежде, такъ и въ этомъ вопросѣ Илья показалъ себя рѣз­кимъ протестантомъ и критикомъ современнаго уклада об­щественной жизни. На кроткое замѣчаніе о. Меѳодія, что „на бѣдность грѣхъ жаловаться—бѣдность отъ Бога“ Илья круто мотнулъ головой: „Банкиръ, что-ли, Богъ-то? Рас­предѣляетъ свои дары, гдѣ выгоднѣе? Такъ пускай онъ и миѣ дастъ: можетъ я ими лучше мельника распоряжусь. Или онъ ихъ такъ, зря, раздаетъ, вродѣ какъ пьяный купецъ монеты дѣвкамъ бросаетъ?“... Побесѣдовавъ съ Ильей еще немного, о. Меѳодій съ дьякономъ уѣхали въ село.

Выведенный въ настоящей повѣсти „Илья“ типъ прихожанина интересенъ въ томъ отношеніи, что это несомнѣнно типъ новый, прежде не встрѣчавшійся ни въ жизни, ни тѣмъ болѣе въ литературѣ. Илья—продуктъ новѣйшей формации, порожденный новыми вѣяніями въ жизни общественно-государственныхъ отношеній. Съ рѣзко выраженной индивидуальностью протестанта, не лишенные природнаго ума и наблюдательности, къ тому же обладающіе сильной волей, люди на подобіе Ильи свой критикующій взглядъ простираютъ прежде всего на классовое неравенство и соціально-экономическій укладъ жизни преимущественно крестьянъ, часто становясь вожаками и главарями своихъ обществъ въ отстаиваніи законными и незаконными способами своихъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ правъ, нерѣдко уклоняясь на преступный путь насильственного разрѣшенія запутанныхъ проблемъ общежитія. Характеръ дѣятельности и личностей подобнаго рода людей съ достаточной опредѣленностью сказался въ памятные годы шатанія русской общественной жизни и преимущественно сельской, крестьянской, гдѣ имѣли мѣсто безпорядки аграрнаго свойства. Но протестующій голосъ ихъ направленъ и противъ церкви и ея служителей и прежде всего потому, что ихъ соціально-экономическая доктрина встрѣчаетъ въ ученіи церкви главное препятствіе ихъ утопическимъ вождедѣніямъ, препятствіе до такой степени серьезное, что въ социалистическомъ катехизисѣ открыто исповѣдуется, что Богъ—ихъ первый врагъ. А если таково отношеніе къ Богу, то не инымъ можетъ быть отношеніе и къ служителямъ Бога. Конечно у Ильи не можетъ быть цѣльнаго социалистическаго міровоззрѣнія, потому что въ глуши степной онъ не имѣлъ теоретической подготовки къ воспріятію научныхъ основъ марксизма, но тѣмъ хуже, что за отсутствіемъ общаго образованія онъ лишенъ орудія критическаго анализа положеній социализма, а ихъ сильная увлекающаяся натура, не сдерживаемая уздой безстрастнаго разума, дѣлаетъ изъ нихъ фанатиковъ идеи и главнымъ образомъ изъ людей съ подобнымъ складомъ характера формируются кадры послѣдователей крайнихъ теорій, въ области же религіозно-нравственной это слѣпые, фанатичные прозелиты штундизма. Такимъ образомъ по настоящей повѣсти можно прійти къ тому общему выводу, что существующая система доброхот-

ныхъ даяній, развивая въ духовенствѣ отрицательныя свойства, какъ низкопоклонство, челоуѣкоугодничество и др., вмѣстѣ служить и причиною отпаденія отъ церкви многихъ ея членовъ съ немощною совѣстью, а при развившихся такъ широко въ настоящее время противоцерковныхъ и противохристіанскихъ ученій, вселяющихъ въ темный народъ убѣжденіе, что церкви это не болѣе, какъ „поповскія лавочки“, эта система положительно отжила свой вѣкъ и духовенство несомнѣнно будетъ благословлять то время и того законодателя, при которомъ она станетъ достояніемъ исторіи.

Священникъ *Григорій Рудинскій*.

(Продолженіе будетъ).

Къ открытію пастырско-миссіонерскаго кружка въ Константиноградскомъ уѣздѣ.

„Истинно говорю вамъ, что если два изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго; ибо гдѣ два или трое собраны во имя Мое, тамъ Я по среди нихъ“ (Мѡ. 20, 17—18). Почему то эти слова Христа Спасителя не выходятъ изъ головы, какъ только вспомнишь, что нашъ Преосвященнѣйшій Владыка Іоаннъ далъ нѣсколькимъ священнослужителямъ свое разрѣшеніе и благословеніе на открытіе въ нашемъ—Константиноградскомъ уѣздѣ пастырско-миссіонерскаго кружка „съ предоставленіемъ права приглашать къ себѣ и другихъ лицъ, готовыхъ потрудиться на утвержденіе Церкви Православной“. (Изъ резолюціи Преосвящ. Владыки; ук. П. Д. К. отъ 20 янв. 1909 г. № 1830).

Пришла пастырю—труженику на миссіонерскомъ поприщѣ благая мысль объединить собратьевъ въ пастырско-миссіонерскій кружекъ. Сопастыри сразу же откликнулись на его зовъ и всѣ вмѣстѣ просятъ благословенія своего архипастыря. Преосвященнѣйшій Владыка Іоаннъ съ любовію призываетъ благословеніе Господне на дѣятельность миссіонерскаго кружка, задачи дѣятельности котораго „вызываются нуждами церкви

и заслуживаютъ поддержки и всякаго поощренія для своего осуществленія“. (Изъ той-же резолюціи).

А задачи кружка на первыхъ порахъ намѣчены слѣдующія:

- 1) Обстоятельное изученіе Свящ. Писанія.
- 2) Выработка системы для предохранительныхъ и полемическихъ бесѣдъ.
- 3) Приобрѣтеніе опыта въ веденіи сихъ бесѣдъ.
- 4) Постоянное наблюденіе за всѣмъ, разсѣяннымъ въ предѣлахъ уѣзда, сектантствомъ.
- 5) Изученіе миссіонерской для раздачи народу литературы.
- 6) Постепенное созданіе хорошей потребной для миссіонерствующихъ бібліотеки.
- 7) Разработка вопроса объ осуществленіи народно-миссіонерскихъ курсовъ.

Не успѣли только заявить нѣсколько пастырей о своемъ желаніи совмѣстно потрудиться для блага Церкви Христовой, и Архипастырь сразу же поддерживаетъ и сбодряетъ ихъ. Какъ напрасны сѣтованія, нерѣдко высказываемыя пастырями, живущими по глухимъ селамъ, о томъ, что мы кругомъ одиноки, что никто не поддерживаетъ и не хочетъ поддерживать, что никто и никогда не ободритъ унывающихъ изъ насъ.

Вѣрно Слово Спасителя: „Чего бы ни попросили, будетъ имъ“. Воистину, братіе, „Христось посреди насъ и есть и будетъ“, какъ говоримъ мы при соборномъ Богослуженіи.

Итакъ, пастыри—труженники Константиноградскаго уѣзда, имѣя разрѣшеніе и благословеніе своего Архипастыря, объединимся въ пастырско-миссіонерскій кружокъ! Кругомъ воюють противъ церкви Христовой сектанты, по всѣмъ уголкамъ нашего уѣзда есть наши заблудившіяся овцы. Помолвившись вмѣстѣ—одними устами и однимъ сердцемъ, выйдемъ всѣ искать ихъ. И, по словамъ Спасителя: „гдѣ два или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“, съ нами будетъ и Самъ Господь, Который поможетъ намъ Своею всеисильною благодатію найти заблудившихся, поможетъ привести ихъ во дворъ овчій и будетъ у насъ радость великая. (Мѡ. 18, 13).

13-го апрѣля с. г. въ с. Андреевкѣ предположено открытіе названнаго „пастырско-миссіонерскаго кружка“. Въ тотъ день въ мѣстномъ Покровскомъ храмѣ будетъ совершена соборомъ Божественная литургія (начало въ 10 ч. утра), а въ часъ дня всѣ прибывшіе на открытіе кружка священнослужители отслужатъ молебень о „обращеніи заблуждшихъ“.

Ближайшая къ Андреевкѣ ж. д. ст. „Кегичевка,“ южн. ж. д. (въ 10 верстахъ). Лошади всегда есть.

Всѣ, желающіе вступить въ число членовъ кружка, чтобы потрудиться на утверженіе перкви православной, благоволять объ этомъ сообщить заблаговременно черезъ Даръ-Надеждинское почтовое отдѣленіе священнику о. Виталію Димара.

П о е п а р х і я м ъ .

Чудесное знаменіе милости Божіей. 30-го августа 1908 года въ деревнѣ Воронцовкѣ Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, въ семьѣ Макарія Савченко произошла тяжелая драма, сильно повліявшая на брата Макарія—Аптонія. Съ нимъ случился первый ударъ, вслѣдствіе котораго оказались парализованными у него лѣвая рука, лѣвая нога и отчасти мозгъ, а языкъ сдѣлался какъ-бы деревяннымъ—Савченко совершенно онѣмѣлъ, не имѣя возможности произнести ни одного звука. Семья пострадавшаго, вмѣсто земныхъ врачей, обратилась къ небесному врачу, въ таинствахъ покаянія и причащенія. По принятіи таинствъ больной, до того времени почти не спавшій, безпокойный, уснулъ и въ теченіе сутокъ спалъ покойно. Всталъ онъ съ постели, владея свободно рукой, ногой и съ полнымъ разсудкомъ, но остался нѣмъ. Не теряя надежды на милость Божию, въ чемъ поддерживалъ его и мѣстный священникъ Николай Зеленкевичъ, онъ неопустительно посѣщалъ богослуженія, хотя жилъ отъ церкви въ 8 верстахъ и усердно молился Богу. Господь внялъ его молитвѣ. 6 декабря, въ день храмоваго праздника, во время пѣнія пѣсни Богородицѣ: величить душа моя Господа... Савченко возвратилась способность говорить и онъ полнымъ голосомъ запѣлъ сло-

ва священной пѣсни. Трудно описать тотъ молитвенный восторгъ, который охватилъ сотни молившихся, когда Савченко предъ всѣми повѣдалъ о милости Божіей, надъ нимъ совершившейся,—слезы умиленія и благодарности къ Богу и Его великому святителю оросили лица вѣрующихъ.

(Херсон. Епарх. вѣд. № 3, 62).

Отзывъ нѣмца о православной вѣрѣ. Въ Могилевѣ назначенъ губернаторомъ—нѣмецъ родомъ и кальвинистъ по вѣрѣ. Въ Гомельскомъ духовномъ училищѣ губернаторъ сказалъ: „Будущіе учителя церкви, вы готовитесь къ великому поприщу—распространенію свѣта Евангельскаго ученія и православной вѣры. Я знаю много религій и скажу съ увѣренностію, что болѣе чистой, болѣе красивой, болѣе обаятельной вѣры, чѣмъ православная—не только по формѣ, но и по духу, на свѣтѣ нѣтъ. Радуйтесь, что вы исповѣдуете ее и укрѣпляете ее въ сердцахъ всѣхъ ближнихъ вашихъ“.

Этотъ отзывъ иновѣрца о православной вѣрѣ долженъ быть особенно для насъ дорогъ.

(Тамбов. Еп. вѣд. № 1 стр. 44).

Похищеніе ризы съ иконы Божіей Матери въ г. Ярославлѣ. Въ центрѣ г. Ярославля находится древняя Власьевская башня, исторически извѣстная съ 1609 года, когда Ярославль выдержалъ продолжительную осаду поляковъ. Въ церкви, устроенной въ этой башнѣ, находится чтимая икона Знаменія Божіей Матери. Икона украшена драгоценной ризой, стоимостью свыше 25 тысячъ рублей. 11 января сего года по городу распространился слухъ о похищеніи ризы. Оказалось, что воръ, оставшись съ вечера въ церкви, ночью похитилъ ризу и, сдѣлавши изъ полотенецъ и занавѣсокъ веревку, началъ спускаться по ней изъ окна на землю. Съ 4 саженой высоты онъ оборвался. Черезъ нѣсколько времени въ больницу явился человѣкъ съ поврежденной ногой. На него было обращено вниманіе властей. При допросѣ этотъ человѣкъ сознался, что онъ дѣйствительно похитилъ ризу и спряталъ ее на окраинѣ города. По указаніямъ риза была найдена въ цѣлости,—пропала только одна брилліантовая звѣздочка отъ вѣнца цѣною

въ 150 р. Воръ оказался Чайкинымъ (онъ-же Стояновъ и Стоянь), совершившимъ въ 1904 году похищеніе въ Казани Казанской Чудотворной иконы Божіей Матери.

(Влад. Еп. вѣд. № 4 стр. 57).

Искъ псаломщика къ священнику. Одинъ изъ псаломщиковъ Волынской епархіи привлекъ несправедливо къ гражданскому суду священника о взысканіи съ него 50 р., якобы израсходованныхъ священникомъ безъ его, псаломщика, согласія изъ общихъ арендныхъ денегъ на устройство ограды вокругъ участка земли, сдаваемого въ аренду причтомъ. Волынская Духовная Консисторія по сему поводу объявила духовенству: хотя законъ (Уст. Дух. Кон. ст. 149) предоставляетъ духовнымъ лицамъ право обращаться въ свѣтскій судъ по исковымъ дѣламъ между собою, по правилу 4 вселенскаго собора 9 воспрещаетъ членамъ клира уклоняться отъ суда Епископскаго и обращаться къ свѣтскому, а 15 правиломъ Кароагенскаго помѣстнаго собора за такой проступокъ назначено лишеніе мѣста. А потому такому наказанію слѣдовало-бы подвергнуть и виновнаго псаломщика за его пренебрежительное недовѣріе къ Епархіальному суду и публичное поруганіе надъ священнымъ саномъ въ лицѣ священника, привлеченнаго къ свѣтскому суду низшимъ членомъ клира. Епархіальное начальство, снисходя къ неопытности виновнаго, въ данномъ случаѣ, подвергло псаломщика денежному штрафу.

(Волынск. Еп. вѣд. № 50-й 1980 г.)

Голосъ цифръ. Послѣднія статистическія данныя произвели во Франціи сильное смущеніе. Онѣ указываютъ на ужасающій ростъ преступности малолѣтнихъ и на всебольшее распространеніе алкоголизма. Въ 1830 году малолѣтнихъ преступниковъ насчитывалось только 9000 на всю Францію, 1907 годъ далъ ихъ 40500 человекъ. Откуда такое развитіе преступности?

За 70 лѣтъ назадъ, ребенка, отданнаго въ школу, прежде чѣмъ научить читать и писать, знакомили съ религіей и ея идеалами.

Теперь же французскій учитель прежде всего говоритъ ребенку, что Богъ, безсмертіе души, загробная жизнь—все

это сказки, выдуманные попами, чтобы держать челоѡчество въ рабствѣ.

„Не позаботься о себѣ самъ—никто о тебѣ не позаботится“—вотъ что современная французская школа старается внушить ребенку. „Глупо, говоритъ учитель, отказываться отъ радостей и счастья земной жизни, въ ожиданіи небесной. Умрешь—тебя зароютъ въ землю, какъ и всякое животное, каковы на самомъ дѣлѣ люди, и сгниешь, какъ гниютъ всѣ животныя“. Современный молодой челоѡкъ, вынесшій изъ элементарной школы убѣжденіе, что онъ, подобно животному, долженъ самъ о себѣ заботиться, и поступаетъ какъ животное. Не станетъ же лисица грызть на огородѣ капусту, если имѣетъ возможность стащить въ курятникѣ курицу... Станетъ-ли юноша съ такими наклонностями работать два—три года въ учебной мастерской, чтобы потомъ тяжкимъ беспросвѣтнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе? Онъ всегда предпочтетъ путь легкой наживы, который и приводитъ на скамью подсудимыхъ.

(Донск. Еп. вѣд. № 3).

Относительно электрическаго освѣщенія въ церквахъ. Въ послѣднее время, въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть электрическое освѣщеніе, замѣчается у причтовъ и церковныхъ старостъ стремленіе устраивать электрическое освѣщеніе и въ церквахъ. Такъ какъ введеніе электрическаго освѣщенія сокращаетъ расходъ на церковныя свѣчи, что наноситъ ущербъ прибылямъ свѣчныхъ заводовъ, то въ Казанской епархіи установленъ Епархіальнымъ съѣздомъ налогъ на церкви, неохотно выплачиваемый старостами (изв. по Каз. Еп. № 3), а Пермскій Епархіальный съѣздъ духовенства единогласно постановилъ: каждую электрическую лампочку въ храмѣ, замѣняющую свѣчу, обложить пошлиной на общеепархіальныя нужды въ 50 коп.

ПОПРАВКА. *)

Въ праздникъ открытія въ г. Лубнахъ Епархіальнаго женскаго училища, за обѣдомъ, священникъ Стефанъ Ильяшевичъ,

*) Печатается по настоятельной просьбѣ свящ. С. Ильяшевичъ, въ виду не точной по его словамъ передачи его тоста въ описаніи торжества, помѣщенномъ въ „П. Е. В.“.

съ благопожеланіемъ всесторонняго роста и процвѣтанія новому учебно-воспитательному институту въ епархіи, ясно предложилъ исключительный тостъ за введеніе физическаго труда въ школахъ, дословно высказавъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство!

Ваше Превосходительство! Милостивые Государи и Милостивыя Государыни! Позвольте и мнѣ въ сегодняшній праздникъ сказать нѣсколько словъ на пользу образованія для жизни...

„Я былъ земледѣльцемъ и видѣлъ на вспаханныхъ поляхъ овраховъ, жуковъ, поправы... Я разводилъ салъ,—и тамъ постоянная борьба съ гусеницей, хищничествомъ ночью и днемъ... Я служилъ педагогомъ,—и видѣлъ и вижу, что и у школы,—разсадника науки, истины, добра,—есть недремлющій врагъ... И кто его не видитъ теперь въ школахъ высшихъ, среднихъ, даже народныхъ?.. Историческое — отъ Адама — имя ему — „древо познанія добра и зла“...

«Родъ сей изгоняется молитвой», умѣющихъ молиться,—и физическимъ трудомъ,—по вѣковѣчному приговору Бога Жива:» „въ потъ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ“...

Въ семьѣ и въ школѣ, гдѣ непрерывная къ физическому труду привычка съ малыхъ лѣтъ,—при вольномъ воздухѣ,—тамъ нѣтъ духа праздности—съ бѣлоручками,—и малокровіе предупреждается—съ нѣжными нервами,—и хлѣбъ пріобрѣтаютъ.—

Подъ руководствомъ труженицъ,—въ трудѣ умственномъ съ физическимъ,—и труженниковъ,—побѣдившихъ искушеніе: „будете, какъ боги“...,—и дѣти наши, ввѣренные ихъ попеченію, окрѣпнутъ и вырастутъ съ сугубымъ талантомъ здравія и „благочестія“—на пользу ближнимъ—Отечеству—и наше утѣшеніе.—

Помянемъ же физическій трудъ за хлѣбъ—солью въ сегодняшнее торжество и пригласимъ его въ наше новое учебно-просвѣтительное благоустроенное заведеніе—не случайнымъ гостемъ, а да будетъ онъ хозяиномъ въ дому—въ согласіи съ трудомъ умственно-образовательнымъ.—

Провозглашаю тостъ за здоровье Вашего Преосвященства, Вашего Превосходительства и таковыхъ тружениковъ и труженицъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣтъ отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочка платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. долъ, № 102.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

П. Е. МАЛИКОВА

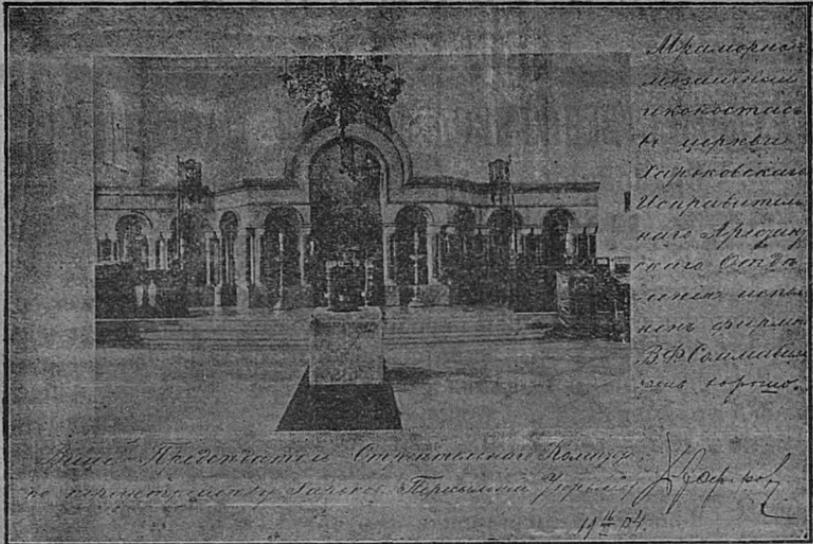
(существуетъ съ 1870 г.).

Исполняетъ заказы иконостасовъ и кіотовъ, живописи иконъ, реставраціи древнихъ иконъ и позолоты.

Работы исполняются аккуратно съ ручательствомъ.

Допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Адресъ: г. Кіевъ. Вознесенскій сп., № 35 (возлѣ духовной семинаріи).

СОММАВИЛЛА

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

ФАБРИКА: Соляниковскій переулочъ, соб. д., №№ 12 и 14.
Телефонъ № 626.

МАГАЗИНЪ: Екатеринославск. ул., № 37. Телефонъ № 616.
ОТДѢЛЕНИЕ: Епархіальная улица, № 51.

ВЪ ПОЛТАВѢ: Отдѣленіе Мало-Петр. у., возлѣ Европ. Гост.
Фирма существуетъ съ 1872 года.

ПРОИЗВОДСТВО

мраморныхъ, гранитныхъ, лабрадоровыхъ, песчаниковыхъ, мозаичныхъ, бетонныхъ издѣлій и изъ друг. строит. матеріаловъ.

УСТРАИВАЕТЪ:

Иконостасы, Кіоты, Памятники, Часовни, Лѣстницы, Подоконники, Каминны, Полы, Балконы и Балюстрады.

СКУЛЬПТОРНО-АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ РАБОТЫ.

Цементово-Бетонное производство съ желѣзною прикладкою по системѣ МОНЬЕ и КЕНЕНА: негоряемые своды, потолки, стѣны, сараи и прочія постройки.

Канализаціонныя трубы, Колодцы, Выгреба и Фонтаны.

БЕТОННЫЕ и ГРАНИТНЫЕ ТРОТУАРЫ.

Смѣты и чертени высылаются по требованію.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ**СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА****ЕРМАКОВСКАГО***въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.*

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Слово въ день памяти Вселенскихъ учителей Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. II.—Лубенская учительская школа (Окончаніе). III.—Беседа съ учащимися въ день столѣтія (Окончаніе). IV.—Духовенство въ изображеніи современныхъ русскихъ писателей. V.—Къ открытію пастырско-миссіонерскаго кружка въ Константиноградскомъ уѣздѣ. VI.—По Епархіямъ. VII.—Поправка. VIII.—Объявленія

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 марта 1909 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришберъ и С. Зороховнчъ.